

**Keelest meeleni XI
From Language to Mind XI**

**КАЛЫК КЫЛОСЛЭН ВИЗЫЛ ОШМЕСЪЁСЫЗ
ELAVA TRADITSIOONI LÄTETEL**

**Т. Г. Владыкина удмурт фольклористлэн 70 арес
тырмонэзлы сйзем калыккуспо онлайн-конференция**

**Tatiana Vladykina 70. sünnipäevale pühendatud
rahvusvaheline online konverents**

**4.–6.10.2023
Tartu–Iževsk 2023**

Eesti Kirjandusmuuseumi folkloristika osakond
Udmurdi Ajaloo, Keele ja Kirjanduse Instituut (Udm FIT URO RAN)
Udmurdi Riiklik Ülikool

Keelest meeleni XI
From Language to Mind XI

КАЛЫК КЫЛОСЛЭН ВИЗЫЛ ОШМЕСЬЁСЫЗ
ELAVA TRADITSIOONI LÄTETEL
ТРАДИЦИИ ЖИВЫЕ РОДНИКИ
THE SOURCE OF LIVING TRADITION

Ajakava ja teesid / Программа и тезисы
Programme and Abstracts

Т. Г. Владыкина удмурт фольклористлэн 70 арес
тырмонэзлы сйзем калыккуспо онлайн-конференция

Tatiana Vladykina 70. sünnipäevale pühendatud
rahvusvaheline online konverents

Международная онлайн-конференция, посвященная
70-летию удмуртского фольклориста Т. Г. Владыкиной

International online conference dedicated to the 70th jubilee
of Udmurt folklorist Tatiana Vladykina

4.–6.10.2023
Tartu, Eesti Kirjandusmuuseum
MS TEAMS

Tartu 2023

EKM Teaduskirjastus / Научное издательство ЭЛМ / ELM Scholarly Press

Koostajad, toimetajad, tõlkijad, korrektorid / Составители, редакторы, переводчики, корректоры / Compilers, Editors, Translators, Correctors: Daniel Edward Allen, Nikolai Anisimov, Mare Kõiva, Rimma Popova, Sergey Troitskiy

Veebilehe kujundus / Дизайн сайта / Website design: Ilona Kolossova

Kaanekujundus / Дизайн обложки / Cover design: Nikolai Anisimov

Küljendus/Верстка/Layout: Diana Kahre

Konverentsi veebileht / Веб-страница конференции / Website of the conference:

<https://www.kirmus.ee/et/tegevus/uritused/konverents-elava-traditsiooni-latetel-sarjas-keelest-meeleni>

Täname toetuse eest EKM projekti 8-2/20/3, EKM FO meeskonda, meie koostööpartnereid Udmurdi Ajaloo, Keele ja Kirjanduse Instituudist (Udm FIT URO RAN) ning Udmurdi Riiklikust Ülikoolist.

ISBN 978-9916-659-71-7 (trükis / в печати / in print)

ISBN 978-9916-659-72-4 (pdf)

© autorid/авторы/authors 2023

© Eesti Kirjandusmuuseum 2023

© Эстонский литературный музей 2023

© Estonian Literary Museum 2023

4.–6. oktoobrini 2023 tähistatakse Eesti Kirjandusmuuseumis silmapaistva udmurdi folkloristi **Tatiana Vladõkina 70. sünnipäeva rahvusvahelise veebikonverentsiga “Калык кылослэн визыл ошмесъёсыз” – “Elava traditsiooni lätetel”.**

Tatiana Vladõkina on filoloogia doktor ja professor, Udmurdi Vabariigi auteadlane, Udmurdi Vabariigi riikliku preemia “Udmurtia hing” laureaat rahvakultuuri alal (2023), Helsingi Soome-ugri Seltsi auliige, Udmurdi Vabariigi Udmurdi Ajaloo, Keele ja Kirjanduse Instituudi filoloogiliste uuringute osakonna juhtivteadur. Ta lõpetas 1975. aastal Udmurdi Riikliku Ülikooli ja oli aastail 1975–1978 Tartu Ülikooli juures folkloristika kraadiõppes. Folkloori kogumise, teadusliku uurimise ja avaldamisega alustas aastal 1972, alates 1978. aastast on juhtinud ka rahvaluule ja etnoloogia ekspeditsioone ning on sarja “Udmurdi folkloor” peatoimetaja ja autor. Tatiana Vladõkina on tänapäevase udmurdi folkloori, mütoloogia ja traditsioonilise kultuuri uurimise rajaja. Tema tööd on olulisel kohal soome-ugri folkloristikas.

Konverentsil esinevad ettekannetega teadlased Eestist, Ungarist, Prantsusmaalt, Udmurdiast, Baškortostanist, Mari-Elist, Karjalast ja mujalt. Lähema vaatluse all on teemad, mis on seotud välitööde, traditsioonilise kultuuri tänapäevaste vormidega ja mütoloogia-uuringutega.

Konverentsi raames avatakse Tartus, Eesti Kirjandusmuuseumi esimesel korrusel näitus Tatiana Vladõkina töödest.

Konverents toimub silmapaistvatele folkloristidele pühendatud konverentsisarja “Keelest meeleni” raamides.

Ürituse korraldab Eesti Kirjandusmuuseumi folkloristika osakond koostöös Udmurdi Ajaloo, Keele ja Kirjanduse Instituudi (Udm FIT URO RAN) ning Udmurdi Riikliku Ülikooliga.

Lähem informatsioon:

Mare Kõiva, mare.koiva@folklore.ee

Nikolai Anisimov, nikolai.anisimov@folklore.ee

2023-тӱ арын 4–6-тӱ коньывуонэ Эстониысь литература музейын Т. Г. Владыкина удмурт фольклористлэн 70 арес тырмонэзлы сйзем “Калык кылослэн визыл ошмесьёсыз” калыккуспо онлайн-конференция ортчоз.

Татьяна Григорьевна Владыкина – тодмо удмурт фольклорист, филология тодосъя доктор, профессор, Удмурт Элькунысь тодос удысысь сйё-дано ужась, Финляндиысь Финн-угор огазеяськонлэн Дано кунгожсьӧр ёзчиез, Удмурт Элькун Кивалтэтлэн калык лулчеберет удысысь “Душа Удмуртии” премилэн лауреатэз (2023), УдмФИЦ УрО РАН-лэн Историяя, кылъя но литературая удмурт институтысьтыз филологи эскеронъёсыя ёзэтысь валтись тодосчи. 1975-тӱ арын йылпумъяз Удмурт кун университетэз, 1975-1978-тӱ аръёсы дышетскиз Тарту университетлэн аспирантураяз. 1972-тӱ арысен люка-бича, эскере но печатла удмурт фольклорез, 1978-тӱ арысен фольклоръя но этнографияя экспедициос радъя, “Удмуртский фольклор”, “Памятники культуры”, “Фольклорное наследие”, “Удмуртская обрядовая азбука” книга сүзетьёсты лэсьтонэн но печатланэн кивалтэ. Солэн ужъёсыз удмурт фольклорез, мифологияез но калык лулчеберетэз эскерон удысын но оглом финн-угор фольклористикаын бадӟым но шӧдскымон инты басьто.

Докладъёссэс лыдӟозы Эстониысь, Венгриысь, Франциысь, Удмуртиысь, Башкортостанысь, Марий-Элысь, Карелиысь но мукет улосвылӥёсысь тодмо финно-угроведъёс но егит тодосчиос. Конференциын эскеремын луозы фольклорез люкан-бичан ужен, калык лулчеберетлэн туала улонэныз но мифологияен герӟаськем юанӥс.

Конференцияез радъясьёс – Эстониысь литература музейысь фольклористикая ёзэт но Россиысь тодосъя академилэн Урал ёзэтысьтыз Эскеронъёсыя удмурт федерал центрысь Историяя, кылъя но литературая удмурт институт но Удмурт кун университет. Конференция ортче Музей, Институт но Университет куспын ӧш ужан сярись огкыл кутэмен валче но “Keelest meeleni” –

“Кылысен йырсазёзь” конференция серияын, кудиз сйземын сйё-дано фольклористъёслы.

Конференция дыръя Татьяна Григорьевналэн тодослыко ужъёсыныз адъытон ужалоз. Соин тодматскыны луоз Эстониясь литература музейлэн 1-тй этажаз.

Вань юанъёсья вазиськыны луэ:

Маре Кыйва, mare.koiva@folklore.ee

Николай Анисимов, nikolai.anisimov@folklore.ee

4–6 октября 2023 г. в Эстонском литературном музее пройдет **Международная онлайн-конференция, посвященная 70-летию удмуртского фольклориста Т. Г. Владыкиной “Калык кылослэн визыл ошмесьёсыз” – “Традиции живые родники”**.

Татьяна Григорьевна Владыкина – известный удмуртский фольклорист, доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Удмуртской Республики, Почётный иностранный член Финно-угорского общества (Финляндия), лауреат премии Правительства Удмуртской Республики “Душа Удмуртии” в области традиционной культуры (2023), ведущий научный сотрудник отдела филологических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН. В 1975 закончила Удмуртский государственный университет, в 1975–1978 гг. обучалась в аспирантуре Тартуского университета. Сбором, изучением и публикацией удмуртского фольклора занимается с 1972 г., с 1978 г. организует экспедиции по сбору фольклорно-этнографического материала, руководит составлением и публикацией свода “Удмуртский фольклор”, серии книг “Памятники культуры. Фольклорное наследие”, “Удмуртская обрядовая азбука”. Внесла весомый вклад в исследование удмуртского фольклора, мифологии и традиционной культуры. Труды Татьяны Григорьевны имеют важное значение для финно-угорской фольклористики.

С докладами выступят именитые и молодые исследователи финно-угроведы из Эстонии, Венгрии, Франции, Удмуртии, Башкортостана, Марий-Эл, Карелии и других регионов. На конференции будет рассмотрен ряд тем, связанных с полевой работой, современным бытованием традиционной культуры, мифологическими исследованиями.

Организатор конференции – отдел фольклористики Эстонского литературного музея, партнеры – Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН и Удмуртский государственный университет. Конференция проводится в рамках международного соглашения

о сотрудничестве между этими научными учреждениями и является продолжением серии конференций “Keelest meeleni” – “От языка к разуму”, посвященных выдающимся фольклористам.

В рамках конференции будет открыта выставка научных работ Татьяны Григорьевны. С выставкой можно ознакомиться на первом этаже Эстонского литературного музея.

Информация:

Маре Кыйва, mare.koiva@folklore.ee

Николай Анисимов, nikolai.anisimov@folklore.ee

On 4–6 October 2023 an **international online conference dedicated to the 70th jubilee of Udmurt folklorist Tatiana Vladykina, under the heading “Калык кылослэн визыл ошмесъёсыз” – “At the source of living tradition”**, takes place at the Estonian Literary Museum.

Tatiana Vladykina is a famous Udmurt folklorist, Doctor of Philology, Professor, honoured scholar of the Udmurt Republic, foreign honorary member of the Finno-Ugric Society (Finland), laureate of the “Soul of Udmurtia” award of the Udmurt Republic in the field of traditional culture (2023), leading researcher of the Department of Philological Research of the Udmurt Institute of History, Language and Literature of the UFRC UD RAS. She graduated from the Udmurt State University in 1975, and in 1975–1978 she was a doctoral student at the University of Tartu. She has been collecting, investigating and publishing Udmurt folklore since 1972; since 1978 she has been organising fieldwork to collect folklore and ethnographic materials. She is author and editor of the series Udmurt Folklore, Cultural Monuments of Folklore Heritage, Udmurt Ritual Primer. Her contribution to the studies of Udmurt folklore, mythology and traditional culture is priceless. Tatiana Vladykina’s studies are important also for Finno-Ugric folkloristics. The participants in the conference are renowned and younger Finnougrists from Estonia, Hungary, France, Udmurtia, Bashkortostan, Mari-El, Karelia and other regions. The conference discusses topics related to fieldwork, traditional culture today, and mythology studies.

The conference is organised through the platform Microsoft Teams and is available on KirmusTV.

The conference is organised by the Department of Folkloristics of the ELM, in partnership with the Udmurt Research Institute and the Udmurt State University. The conference is organised within the framework of an international cooperation agreement between these scientific institutions and in the series of conferences “From language to reason”, dedicated to famous folklorists.

Within the framework of the conference an exhibition of Tatiana Valdykina's works opens on the ground floor of the Estonian Literary Museum.

Further information:

Mare Kõiva, mare.koiva@folklore.ee

Nikolai Anisimov, nikolai.anisimov@folklore.ee

ПРОГРАММА PROGRAMME

Регламент выступлений:

доклад – 20 мин.,

вопросы и комментарии – 10 мин.

Доступ к конференции по ссылке [MS TEAMS](#)

Speech time limit:

report – 20 min.,

questions and comments – 10 min.

Access to the conference via link [MS TEAMS](#)

ПРОГРАММА Доступ к конференции по ссылке [MS TEAMS](#)

	4 октября	5 октября	6 октября
10:00 - 10:30	Открытие выставки	Надежда Шутова Река Чепца в обрядах и верованиях северных удмуртов	Татьяна Коробова Персонажный код удмуртских свадебных песен
10:30 - 11:00	Приветственные слова Пирет Воолайд, директор Эстонского литературного музея Людмила Бехтерева, зам. директора по социогуманитарному направлению УдмФИЦ УрО РАН Галина Глухова, директор Института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики УдГУ	Павел Кутергин Двуязычные частушки в современной жизни удмуртов д. Дырдашур (Гоп) Шарканского района Удмуртии	Светлана Стародубцева Некоторые культурные смыслы русских песен “с движением” в удмуртской традиции деревни Варни Дебесского района Удмуртской Республики
11:00 - 11:30	Маре Кыйва, руководитель отдела фольклористики Эстонского литературного музея	Ирина Нуриева Удмуртская колыбельная песня: еще раз к проблеме первоисточника	Павел Шахов О заимствованных музыкально-поэтических текстах в фольклоре мордвы Сибири: творческие стратегии адаптации песен литературного происхождения

	4 октября	5 октября	6 октября
11:30 - 12:00	<p>Поздравительный блок</p> <p>Поздравление коллег из Института филологии СО РАН, г. Новосибирск</p> <p>Поздравление коллег из Института гуманитарных исследований УрО РАН (филиал Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН), г. Пермь</p> <p>Поздравление венгерских коллег, г. Будапешт</p> <p>Поздравление от информантов Татьяны Владыкиной – фольклорный ансамбль д. Гожня Малопургинского района Удмуртии “Гожна кенакъёс” (“Гожинские тетушки”)</p> <p>Поздравление от диаспоры удмуртов Эстонии – удмуртский ансамбль “Ошмес” (“Родник”).</p>	<p>Екатерина Сунцова</p> <p>Травничество удмуртов</p>	<p>Сергей Минвалеев</p> <p>“Национальность наша маленькая”: Опыт изучения этнической самоидентификации карелов-людиков (итоги экспедиции 2021 г.)</p>
12:00 - 13:00	Перерыв на обед	Перерыв на обед	Перерыв на обед
13:00 - 13:30	<p>Презентация новых изданий</p> <p>Татьяна Панина, Елизавета Ложкина</p> <p>Коллективная монография “Туж уно кылёк верано кыльёсы...” [“Как же много осталось невысказанного...”]. Ижевск, 2023.</p>	<p>Александр Черных</p> <p>Современные проекты публикации фольклорных текстов: подходы и проблемы</p>	<p>Маре Кыйва</p> <p>“Куда мы уходим, когда ложимся спать?” (Билли Айлиш)</p>
13:30 - 14:00	<p>Елена Попова</p> <p>Коллективная монография “Пчела и мёд в народной культуре”. Ижевск, 2023.</p> <p>Аадо Линтроп</p> <p>Soome-ugri geisid (Финно-угорские поездки). Тарту, 2022.</p>	<p>Ранус Садиков, Татьяна Миннихметова</p> <p>Фольклор удмуртов Башкортостана: современные аспекты бытования и тенденции собирания и изучения</p>	<p>Татьяна Панина</p> <p>Представления удмуртов об “ином” мире (на материале устных нарративов о сновидениях)</p>

ПРОГРАММА Доступ к конференции по ссылке [MS TEAMS](#)

	4 октября	5 октября	6 октября
14:00 - 14:30	Татьяна Владыкина “Дома” и “дороги” небесных светил в удмуртской мифологии	Николай Анисимов, Ирина Пчеловодова “Песни закамских удмуртов”: опыт подготовки песенного сборника обрядового фольклора	Мария Вятчина Эмансипация сверху, коренизация и “светлое социалистическое будущее”: удмуртские женщины как советские агенты перемен (1920–1932)
14:30 - 15:00	Наталья Глухова Виды пространства в марийских фольклорных текстах	Екатерина Софронова Музыкальный фольклор деревень Кортаево и Курегово Глазовского района Удмуртии	Татьяна Русских Нарративы о колдовстве в повседневном общении современных удмуртов (на примере северных и центральных районов Удмуртии)
15:00 - 15:30	Кофе-брейк	Кофе-брейк	Кофе-брейк
15:30 - 16:00	Агнеш Кережи Изменения в удмуртском свадебном обряде в конце 20-го века	Ирина Винокурова Часовни в православных традициях вепсов Шимозерья (конец XIX – начало XX в.)	Наталья Ермаков Ассоциация народов Эстонии: опыт работы в сохранении, поддержке и интеграции культуры малых народов
16:00 - 16:30	Аадо Линтруп О современном празднике сету - Дне Королевства	Ева Тулуз 30 лет полевых исследований в Удмуртии и в регионах проживания удмуртов: размышления и итоги	Мария Корепанова Бесермянские креси: терапевтический потенциал, специфика сохранения и развития локальной музыкальной традиции: (практическая апробация авторской вокально-терапевтической методики)

	4 October	5 October	6 October
10:00 - 10:30	<p>Opening of an exhibition of scientific works by Tatyana Vladykina</p>	<p>Nadezhda Shutova The Cheptsä River in the rituals and beliefs of the northern Udmurt</p>	<p>Tatiana Korobova Character code in Udmurt wedding songs</p>
10:30 - 11:00	<p>Welcome words Piret Voolaid, director of the Estonian Literary Museum Liudmila Bekhtereva, head of the sociocultural branch of the Udmurt Institute of History, Language and Literature, UDM FB RAN Galina Glukhova, head of the Institute of the Udmurtian Philology, Finno-Ugristics and Journalism, Udmurt State University</p>	<p>Pavel Kutergin Bilingual ditties in the modern life of the Udmurt in Dyrdashur (Gop) village, Sharkansky district, Udmurtia</p>	<p>Svetlana Starodubtseva Some cultural meanings of Russian songs with movement in the Udmurt tradition of Varni village, Debessky district, Udmurt Republic</p>
11:00 - 11:30	<p>Mare Kõiva, head of the Department of Folkloristics of the Estonian Literary Museum</p>	<p>Irina Nurieva The Udmurt lullaby: once again to the problem of the original source</p>	<p>Pavel Shakhov Borrowed musical and poetic texts in the folklore of the Siberian Mordvins: Creative strategies for adapting songs of literary origin</p>

PROGRAMME Access to the conference via link [MS TEAMS](#)

	4 October	5 October	6 October
11:30 - 12:00	<p>Greetings Colleagues of the Institute of Philology of Novosibirsk SB RAS Colleagues from the Institute of Humanitarian Studies UB RAS (Perm branch of the Perm Federal Research Centre, UB RAS), Perm Colleagues from Hungary, Budapest Informants of Tatiana Vladykina – folk ensemble “Gozhnya kenakyos” (“Aunts from Gozhnya”) Udmurt diaspora in Estonia – Udmurtian folk music group “Oshmes” (“Spring”).</p>	<p>Ekaterina Suntsova Udmurt herbalism</p>	<p>Sergei Minvaleev “Our nationality is small”: The experience of studying the ethnic self-identity of Karelians-Ludiks (results of the 2021 expedition)</p>
12:00 - 13:00	Lunch break	Lunch break	Lunch break
13:00 - 13:30	<p>Presentation of new publications Tatiana Panina, Elizaveta Lozhkina Collective monograph „Туж уно кылё верано кылёсы...“ / „Tuzh uno kylyo verano kylyosy...“ (“How Much is Left Unspoken...”). Izhevsk, 2023.</p>	<p>Alexander Chernykh Modern projects for the publication of folklore texts: Approaches and problems</p>	<p>Mare Kõiva ‘When We All Fall Asleep, Where Do We Go? (Billy Eilish)</p>
13:30 - 14:00	<p>Elena Popova Collective monograph “The Bee and Honey in Folk Culture”. Izhevsk, 2023. Aado Lintrop Soome-ugri reisid (Finno-Ugric Journeys). Tartu, 2022.</p>	<p>Ranus Sadikov, Tatiana Minniyakhmetova The Folklore of the Bashkortostan Udmurt: Modern aspects of existence and trends in collecting and studying</p>	<p>Tatiana Panina Udmurt ideas about the ‘other’ world (based on oral narratives about dreams)</p>

	4 October	5 October	6 October
14:00 - 14:30	Tatiana Vladykina “Houses” and “roads” of heavenly bodies in Udmurt mythology	Nikolai Anisimov, Irina Pchelovodova Songs of the Eastern Udmurt: The experience of preparing a songbook on ritual folklore	Maria Vyatchina Emancipation from above, indi- genisation and the “bright socialist future”: Udmurt women as Soviet agents of change (1920-1932)
14:30 - 15:00	Natalia Glukhova Types of space in Mari folklore texts	Ekaterina Sofronova The Musical folklore of Koro- taevo and Kuregovo vilages, Glazovsky district, Udmurtia	Tatyana Russkih Narratives about witchcraft in the everyday communication of modern Udmurt (based on the example of the northern and central regions of Udmurtia)
15:00 - 15:30	Coffee break	Coffee break	Coffee break
15:30 - 16:00	Ágnes Kerezsi Changes in the Udmurt wedding cer- emony at the end of the 20th century	Irina Vinokurova Chapels in the Orthodox tradi- tions of the Shim Lake region Veps (late 19th and early 20th centuries)	Natalia Ermakov The Association of the Peoples of Estonia: Experience in preserving, supporting and integrating the culture of small nations
16:00 - 16:30	Aado Lintrop About a contemporary Seto holiday – Kingdom day	Eva Toulouze 30 years of fieldwork in Udmurtia and Udmurt ter- ritories: Reflections and conclusions	Maria Korepanova Besermyanskiye krezis: therapeutic potential, specifics of preservation and development of local musical tradition (practical approbation of the author’s vocal-therapeutic technique)

ТЕЗИСЫ

“Песни закамских удмуртов”: опыт подготовки песенного сборника обрядового фольклора

Николай Анисимов (Тарту; Ижевск)

Эстонский литературный музей;

Удмуртский институт истории, языка и литературы

Удмуртского федерального исследовательского центра, УрО РАН

kyldysin@yandex.ru

Ирина Пчеловодова (Ижевск)

Удмуртский институт истории, языка и литературы

Удмуртского федерального исследовательского центра, УрО РАН

orimush@mail.ru

Сборник “Песни закамских удмуртов” является продолжением серии книг “Удмуртский фольклор”, берущей начало в 90-х гг. XX века. В основу этой серии фольклористами и этномузыковедами положен локально-территориальный принцип, учитывающий особенности музыкального фольклора различных групп удмуртов, что стало новым направлением в удмуртской фольклористике того периода. В основе данного сборника авторы использовали тот же локально-территориальный принцип.

Доклад рассматривает опыт работы авторов издания по подготовке данного сборника песен, призванного, по возможности, объединить образцы песенной традиции, дать общую характеристику музыкально-песенного фольклора закамских удмуртов. Авторы описывают и анализируют свои полевые исследования, выполненные в период с 2016 по 2023 гг. в Балтачевском, Бураевском, Калтасинском, Татышлинском, Янаульском районах Башкортостана с целью фиксации песенного фольклора. Запись песен производилась во время встречи с фольклорными коллективами и отдельными исполнителями. В некоторых случаях запись производилась во время обрядов. Информантами становились, как правило, женщины в возрасте от пятидесяти лет и старше, знающие песенный фольклор и обладающие вокальным мастерством. Надо отметить значимую роль фольклорных коллективов в сохранении традиционных локальных напевов,

особенно тех, которые уже не функционируют в празднично-обрядовой культуре закамских удмуртов. Дополнительной ценной источниковой базой послужили архивные записи УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН и экспедиционные материалы удмуртского этнографа Р. Р. Садикова.

Приводится этномузыкологический анализ и описание работы по нотировкам песен. Нотные расшифровки отражают несколько строф каждого образца для понимания формы напева, мелодического и ритмического варьирования, а также фактурного голосоведения. В связи с особенностями музыкального интонирования данной традиции (всевозможные мелизматические украшения), объем представленных образцов достаточно большой.

В своем выступлении авторы рассматривают также опыт работы с закамским диалектом и песенным языком исполнителей. Описывается работа с текстами песен, где авторы старались сохранить наиболее яркие диалектные особенности говора закамских удмуртов, зафиксированные в момент исполнения. Материалы позволяют утверждать, что в речи удмуртов Закамья сохранились архаические формы употребления языковых единиц, несмотря на заметное влияние литературного удмуртского, а также русского, башкирского и татарского языков. Сегодня, наряду с диалектными формами, нередко встречаются примеры с нормами литературного удмуртского языка.

Несмотря на то, что работа по составлению песенного сборника еще ведется, сложилось понимание его структуры, а именно – расположение материала по репертуару отдельных деревень. На данный момент тексты переведены на русский и английский языки, к песням выполнены нотные примеры, идет работа по написанию введения, где приводятся краткие описания обрядов для понимания контекста бытования музыкально-песенного фольклора. Всего в сборник вошло 184 песни из 5 районов или 23 удмуртских деревень Башкортостана – календарные и семейно-родовые.

Часовни в православных традициях вепсов Шимозерья (конец XIX – начало XX в.)

Ирина Винокурова (Петрозаводск)

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН
irvin@sampo.ru

В последние десятилетия в этнологии появилось значительное количество работ, посвященных изучению различных форм религиозности населения в непосредственной связи с конкретными местностями в различные исторические периоды, которое утвердилось в науке в качестве особого понятия и подхода под названием “религиозный ландшафт” или “сакральный ландшафт”. Такой подход оказался продуктивным в выявлении особенностей распространения православных традиций на определенной территории. Цель доклада: на основе комплексного подхода интегрировать рассеянную по разным источникам информацию о часовнях вепсов Шимозерского Знаменского и Высокозерского Николаевского приходов Лодейнопольского уезда Олонецкой губ. (конец XIX – начало XX в.) и проанализировать ее с точки зрения ландшафтного подхода. Планируется рассмотреть особенности топографии часовен в культурном ландшафте Шимозерья, мотивы их строительства, выявить посвящения часовен и связанные с ними праздники, определить функции часовен в приходской жизни вепсских деревень.

В ходе исследования были выявлены мотивы строительства часовен, которые дают объяснение их равномерного размещения в культурном ландшафте Шимозерья: обет, явление иконы, удаленность от церкви, воссоздание на месте утраченной святыни, захоронение некрещеных младенцев.

Часовни были задействованы исключительно в церковных службах во время местных праздников, играющих важную роль в укреплении социальных сельских коммуникаций и, в конечном счете, объединении вепсских деревень.

Анализ посвящений часовен обнаружил доминирование имен святых – покровителей земледелия.

Шимозерский край в прошлом обладал феноменальными праздниками, запечатлевшие контаминацию уникальных народных и христианских событий, например: крещение вепсов данной округи и утраченное в России Рождество Николая Чудотворца.

“Дома” и “дороги” небесных светил в удмуртской мифологии

Татьяна Владыкина (Ижевск)

Удмуртский институт, истории, языка и литературы

Удмуртского федерального исследовательского центра, УрО РАН

tgvladykina@mail.ru

Информация о главных небесных светилах в удмуртской мифологии – солнце и луне – не особенно обширна. Сведения о них в этнографической литературе встречаются в основном только как о праматерях наряду с другими архаическими образами древних матерей, богинь-прародительниц (*Шунды-Мумы*=Солнце-Праматерь, *Толэзь-Мумы*=Луна-Праматерь, *Калдык-Мумы*=Праматерь-Первородящая и др.). В связи с этим для создания цельного представления о них необходимо привлечение других взаимодополняющих источников: загадок, заговорных формул, мотивов и сюжетов сказок. По имеющемуся корпусу фольклорных текстов возможна реконструкция представлений удмуртов о “домах” и “дорогах” небесных светил и главном их предназначении – стабильности мирового космического порядка.

Эмансипация сверху, коренизация и “светлое социалистическое будущее”: удмуртские женщины как советские агенты перемен (1920–1932)

Мария Вятчина (Тарту)

Тартуский университет

maria.vyatchina@gmail.com

В раннесоветский период, большевики стали делать ставки на женщин из числа коренного населения как главных агентов перемен. Для реализации политик женской эмансипации были созданы разнообразные комиссии и рабочие группы. Для классификации субъектов этих эмансипаторных практик обычно использовались такие термины, как “женщины Востока” или “женщины отсталых народов”. Женщины-представительницы финно-угорского населения как будто на первый взгляд не соответствовали этим терминам, поскольку среди чиновников в Москве доминировало мнение, что финно-угры достаточно сильно ассимилированы и русифицированы. Однако местные активистки, представляющие Волго-Уралье, доказывали, что финно-угры отвечают критериям “культурной отсталости” и тоже должны быть включены в работу комиссии по улучшению труда и быта женщин отсталых групп. В данном докладе, опираясь на бюрократические документы, публикации в медиа и агитационные материалы, я доказываю, что для социалистических трансформаций в отдаленных регионах государство использовало контроль над коренными женщинами – телесный, репродуктивный, контроль в формах ведения домашнего хозяйства, воспитания детей и контроль способов мышления. Для реализации этих мер, государство противопоставляло две категории женщин: тех, кто должны были репрезентировать собой “отсталость” (которая, в свою очередь, связывалась с производством кумышки, целительством, несоответствием советским гигиеническим стандартам, за которые ответственными объявлялись женщины) и тех молодых женщин, кто должны были стать лицом социалистических перемен в удмуртской деревне.

Виды пространства в марийских фольклорных текстах

Наталья Глухова (Йошкар-Ола)

ФГБОУ ВО “Марийский государственный университет”

gluhnatalia@mail.ru

Цель работы – показать виды пространства в текстах *пословиц и поговорок, лирических песен, сказок, заговоров и молитв*. Известно, что пространство и время определяются не только как основные формы существования материи, но и как важные составляющие этнической картины мира. Именно произведения различных жанров фольклора являются незаменимым источником информации этнического восприятия пространства, классификации его видов, размерности и качества.

Виды пространства определяются с помощью системного подхода, включающего не только приемы семантического анализа, но и применение количественной оценки и ранжирования, ведущих к выявлению параметров восприятия пространства. На основании распределения текстов по *видам* пространства были составлены таблицы и суммарные диаграммы, которые позволили определить особо значимые для этноса виды пространства.

Ассоциация народов Эстонии: опыт работы в сохранении, поддержке и интеграции культуры малых народов

Наталья Ермаков (Таллин; Тарту)

Ассоциация народов Эстонии;
Эстонский литературный музей
ermakov.natalia@gmail.com

Доклад посвящен рассмотрению деятельности Ассоциации народов Эстонии (сокращенно ERÜ) – старейшей зонтичной организации, основанной 24 сентября 1988 года и объединяющей разные национальности Эстонии. ERÜ представляет интересы меньшинств Эстонии, сохраняет, развивает и знакомит с родным языком и культурой проживающих в стране малых народов, помогает в сохранении их самобытности, обычаев и фольклора.

В состав ассоциации входят 29 организаций: Польское общество Эстонии “Полония”, Эстонская еврейская община, Эстонско-мордовское общество, Удмуртское объединение “Ошмес”, Фольклорный ансамбль “Журба”, Чувашское культурное общество, Татарский культурный центр “Йолдыз”, Узбекское культурное общество “Согдиана” г. Нарвы, Таллинское марийское общество, Таллинское башкирское культурное объединение “Агизель”, Эстонско-молдавское общество, Татарская община Эстонии, Удмуртское объединение “Юмшан гур”, Общество национальностей Васалеммского края, Тартуское марийское общество, Эстонско-немецкое общество, Тартуское немецкое общество, Латвийское культурное общество, Казахское культурное объединение “АБАЙ”, Эстонско-венгерское общество имени Б. Мункачи, Тартуское латышское общество, Узбекское культурное общество “НУР”, Общество сетуской песни “Sõsarõ”, Узбекское культурное общество “Сафар”, Шведско-михклиская община, Общество старообрядцев Эстонии, Ассоциация эстонских литовцев, Эстонская азербайджанская община, Союз украинских женщин Эстонии, Эстонский конгресс украинцев, Эстонская белорусская ассоциация.

В уставную деятельность ассоциации входит проведение целого ряда мероприятий. В рамках выступления будут рассмотрены некоторые из них – Дни малых народов Эстонии, Этнотармарка на Ратушной площади в Таллине и праздничный концерт национальностей. В эти дни в столице Эстонии каждая национальность может продавать блюда своей кухни, рукоделия и сувениры, демонстрировать свои народные костюмы, исполнять песни на родном языке, знакомить зрителей со своими танцами, играми и обычаями.

Цель этих мероприятий – познакомить жителей Эстонии и гостей с культурным разнообразием страны, способствовать национальной, региональной и общинной идентичности, а также сохранению культурной памяти и духовного наследия, обогащению культурного пространства Эстонии.

Опыт ежегодного проведения этих мероприятий показывает все больший интерес к культурам малых народов Эстонии, активное участие национальных объединений, среди которых заметную роль играют финно-угорские диаспоры.

Изменения в удмуртском свадебном обряде в конце XX века

Агнеш Кережи (Будапешт)

независимый исследователь

kerezsi.agnes@gmail.com

Среди обрядов каждого народа самый красивый, самый красочный – свадебный обряд, который и у удмуртов считался наиболее значительным семейным праздником и выделялся из других семейных праздников большим числом участников, размахом и пестротой.

В данной работе, наряду с традиционными удмуртскими свадебными обычаями, автор покажет произошедшие в настоящее время изменения, в основном на основе собственных полевых исследований.

У удмуртов существовало два вида заключения брака: сватовство и похищение девушки. Второй вариант был более распространен у южных удмуртов и бесермян. У северных удмуртов он встречался значительно реже, к этому обычаю относились с осуждением.

Помолвка происходила через 1-2 недели после сватовства, в доме девушки. Выкуп за невесту называется *йырдон*, т.е. “цена головы”, бесермяне платили его в тот же день, северные и южные удмурты позже, но перед свадьбой. В настоящее время сначала родственники жениха идут в гости к родителям девушки, и невеста после помолвки остается дома, не покидает сразу родительский дом, как раньше, вместе со сватами.

Доклад в дальнейшем анализирует два самых главных и самых людных свадебных праздника – *сюан* (т.е. свадебный пир в доме невесты) и *ярашон* (т.е. свадебный пир в доме жениха). Автор дает общую картину этих праздников и показывает, в чем заключается разница у разных групп удмуртов.

Структура работы следует структуре самого свадебного обряда, в котором к завершающей части свадебного цикла относится испытание молодой пары, угощение старших

родственников, которые не могли присутствовать на свадьбе, а также взаимное посещение родственников.

Существенные изменения, произошедшие за последние 100 лет в социальных и экономических условиях жизни семьи, естественно, очень значительно повлияли на заключение брака и свадебные обряды. Наиболее очевидные изменения произошли в последние два десятилетия. О современных нам свадебных обрядах можно сказать, что, сохранив сущностные элементы и базовую структуру, она стали гораздо более простыми и короткими, по сравнению свадебными обрядами прошлого. Больше не соблюдается традиционная форма сватовства, и, т.к. решение вступать в брак принимает молодая пара, помолвка носит формальный характер и является, скорее, удобной возможностью для знакомства с родителями.

Состав участников свадьбы изменился, пополнившись коллегами и друзьями, в связи с чем существенно увеличилось число приглашаемых гостей, однако исчезли традиционные действующие лица.

Самые существенные изменения прослеживаются в правилах поведения невесты и молодой жены. В прошлом невеста была подчеркнута пассивным участником собственной свадьбы. Сейчас же она играет активную роль как в досвадебных, так и в свадебных и послесвадебных обрядах. Во время свадьбы она не сидит на кухне, закрывшись платком, а садится за праздничный стол. После свадьбы в новой семье она также ведет себя значительно свободней.

Бесермянские крезь: терапевтический потенциал, специфика сохранения и развития локальной музыкальной традиции (практическая апробация авторской вокально-терапевтической методики)

Мария Корепанова (Ижевск)

независимый исследователь

maria.korepanova.singer@gmail.com

Бесермяне – коренной малочисленный народ России, компактно проживающий на северо-западе Удмуртской Республики (по данным переписи населения 2022 года, их насчитывалось 2067 человек).

Крезь – это древний вокальный жанр, бытующий у бесермян и северных удмуртов, характерной чертой которого являются импровизационные тексты с асемантической лексикой.

Исполнение *крезей*, как отмечают сами носители традиции, облегчает внутреннее эмоциональное состояние больше, чем пение песен, когда все поют один сюжетный текст. Спонтанные асемантические тексты, в которых исполнитель во время пения выражает актуальные переживания, эмоции и чувства позволяют достичь этого эффекта. К сожалению, традиция создания спонтанных импровизационных текстов была прервана, и современные исполнители более молодого поколения признаются, что они не могут на ходу придумывать тексты во время исполнения *крезей*, как это делалось раньше.

Летом 2021 г. была создана авторская методика, которая, хочется надеяться, поможет возродить спонтанную традицию создания импровизационных текстов и привлечь интерес к изучению и исполнению *крезей* у большего количества людей.

Теоретическая часть доклада посвящена проблеме сохранения и развития традиции исполнения бесермянских *крезей*. В практической части будет проведена апробация авторской вокально-терапевтической методики по созданию спонтанных, импровизационных текстов, благодаря которой участники смогут дальше в своей практике создавать спонтанные импровизационные тексты и трансформировать свое внутреннее состояние.

Персонажный код удмуртских свадебных песен

Татьяна Коробова (Ижевск)

Удмуртский институт истории, языка и литературы

Удмуртского федерального исследовательского центра, УрО РАН

oktan85@mail.ru

Обрядовые термины имеют неразрывную связь с реалиями и содержат культурную информацию, позволяющую реконструировать свадебный обряд, выявить специфику мифологических и философских воззрений народа. В коллективной монографии “Туж уно кылё верано кылъёсы...” (“Как же много невысказанного осталось”) представлены фольклорные материалы, собранные лично профессором Т. Г. Владыкиной или под ее руководством с 1979 по 2020 годы. В издание включены наиболее интересные с точки зрения содержательного наполнения, жанрового многообразия и языковых форм фольклорные материалы, в том числе свадебные песенные тексты. При анализе особое внимание уделяется терминологии родства и свойства, которая представлена в значительном количестве в удмуртских свадебных песнях, но малоизучена и требует более детального анализа и описания. Предпринята попытка доказать, что термины родства и свойства, оказываясь в контексте свадебного ритуала, приобретают дополнительную смысловую нагрузку и становятся «свадебными», поскольку характеризуют участника, который исполняет определенные свадебные функции. Такие термины являются носителями культурной семантики и знаковой функции наравне с поэтическими терминами удмуртского свадебного текста.

Двуязычные частушки в современной жизни удмуртов д. Дырдашур (Гоп) Шарканского района Удмуртии

Павел Кутергин (Тарту)

Тартуский университет

kuterezhik@mail.ru

В настоящее время наблюдается значительный интерес к народному творчеству и традиционной культуре, о чем свидетельствует увеличение числа фольклорных коллективов, заинтересованность в изучении и пополнении местного архива фольклорными материалами, различные проекты, связанные с продвижением традиционной культуры на местах. Эти же процессы наблюдаются и в муниципальных районах Удмуртской Республики (далее – УР). В представленном докладе внимание сфокусировано на бытовании песенной традиции в д. Дырдашур Шарканского района УР в современном пространстве. В деревне исполняется много песен и частушек как на удмуртском, так и на русском языках. Они звучат на разных мероприятиях – это семейные и деревенские праздники, концерты. Наше внимание привлекли частушки как наиболее популярный жанр местной традиции, отражающий взаимодействие удмуртского и русского языков. Функционирование песенных жанров, а именно жанра частушки, на двух языках (русском и национальном) характерно для всех национальных регионов, так как русский язык является языком общения для всех народов, проживающих на территории России. В Шарканском районе УР русское население проживает со второй половины XIX века, что неизбежно повлекло за собой необходимость коммуникации удмуртов на русском языке. Анализ поэтического текста позволил выделить три группы частушек, различающихся между собой не только содержанием, но и степенью концентрации ресурсов удмуртского и русского языков, характером заимствования русской лексики, отношением к ней, функциональными свойствами заимствованного слова в языке-реципиенте.

“Куда мы уходим, когда ложимся спать?” (Билли Айлиш)

Маре Кыйва (Тарту)

Эстонский литературный музей

mare.koiva@folklore.ee

Древняя эстонская вера рассказывает о странствиях души человека во время сна. Когда человек просыпается, он помнит лишь часть о блужданиях души, о том, что он видел и испытывал, но другая часть остается для него скрытой. Сны по сей день являются одним из видов фольклора, к которому возвращаются, пытаюсь объяснить что-то через символы; они рассматривались как оригинальные указатели повествования и даже созданные путем классификации некоторых сюжетов как традиционных, так и не относящихся к канону традиции вообще.

Сны – это не только мысленные образы и источник творчества, но и реальность, потому что тело человека физически реагирует на сон, и мы можем испытывать во сне разные ощущения, включая запах, звук и т.д., никуда не делиться старые переживания, порождаемые апноэ во сне. Тем не менее, язык, окружающая среда и сообщения изменились, как и места, куда сегодня мигрирует человек (это подтверждается результатами опросов на тему школьных традиций). Что изменилось, а что сохраняется? Может ли сегодняшний человек защитить себя от того, что происходит во сне? Это некоторые вопросы, которые затрагиваются вместе с историями, почерпнутыми из рассказов о мечтах одного человека и жителей его деревни. В них находят погибших в лесу, встречают исторических личностей вроде Сталина, Гитлера и других, чтобы обсудить политику дня и решить сложные вопросы.

Цель доклада – привлечь внимание к работе Татьяны Владикиной и фольклористов, а также для повышения осведомленности о многообразии переживаний во сне и видений в фольклоре и вернакулярной религии.

О современном празднике сету – Дне Королевства

Аадо Линтроп (Тарту)

Эстонский литературный музей

aado.lintrop@folklore.ee

В своем докладе я хотел бы остановиться на празднике сету, который отмечается в первую субботу августа, – *Дне Королевства сету*. Хотя у сету есть традиционные церковные и деревенские праздники, в конце XX века не хватало общего национального праздника, поэтому этот недавно появившийся праздник стал очень популярным.

Сето (или сету) – этническое и языковое меньшинство на юго-востоке Эстонии и северо-западе России, в основном православные христиане. Язык сету традиционно считается диалектом южно-эстонского языка. Численность сету составляет около 15 000 человек, большинство из них проживает в Эстонии.

Впервые *День Королевства сету* был отмечен в 1994 году. Идея была позаимствована в Норвегии, где потомки финских переселенцев XVII века каждый год провозглашают свою республику. В 1989 или 1990 году эстонская фолк-группа Hellero посетила этот Republikken Finnskogen, и лидер этой фолк-группы Пауль Хагу начал думать, как организовать подобное мероприятие в Эстонии. Работая с 1991 по 1993 год с рукописью эпоса сету “Пеко”, готовя его к изданию, он взял из эпоса пояснительную историю *Королевства сету*. Песня “Пеко” была создана традиционной сетуской певицей Анне Вабарна в 1927 году. По просьбе эстонского ученого Паулоприйта Вулайна она превратила древнего сетуского бога плодородия Пеко в человека и царя народа сету. Неграмотная Вабарна спела в традиционном стиле около 8000 стихов, ее сын Иво записал текст и в мае 1927 г. отправил его Воолайну. Эпос оставался неопубликованным до 1995 года.

Идею проведения *Дня Королевства сету* подала Республика лесных финнов – Republikken Finnskogen, а идеологию – эпос о Пеко. Поскольку король Пеко умер и вечно покоится в пещере

под Псково-Печерским монастырем, в *Королевстве сету* правит его регент. Выборы регента – центральное событие *Дня Королевства сету*. Праздник состоит также из различных соревнований и парада армии Королевства сету.

В некоторых последних *Днях Королевства сету* ежегодно участвовало более 600 человек, одетых в народные костюмы сету, и около 1500–2000 других посетителей. Главный организатор *Дня Королевства сету* Аарне Лейма в феврале 2019 года заявил, что *Королевство сету* стало одной из четырех главных достопримечательностей культуры сету наряду с народным костюмом, песенной традицией и православием. В настоящее время официальным лидером народа сету выступает избранный регент короля Пеко. Он проводит встречи с членами парламента и правительства, посещает президента Эстонской Республики, представляет народ сету на российской стороне региона сету и т.д. Полагаю, что *День Королевства сету* оказывает большое влияние и на местную политику. Например, различные волости с населением сету объединились в одну волость сету.

“Национальность наша маленькая”: Опыт изучения этнической самоидентификации карелов-людиков (итоги экспедиции 2021 г.)

Сергей Минвалеев (Петрозаводск)

Институт языка, литературы и истории

Карельского научного центра РАН

minvaleevs@gmail.com

Доклад основывается на материалах экспедиции 2021 года в места компактного проживания карелов-людиков (Кондопожский, Прионежский, Пряжинский и Олонецкий районы Карелии). Цель моего выступления – рассказать об итогах полевого исследования этнического самоощущения лудиков через призму эмных понятий о родном языке, этноязыкового окружения, образов “своих” и “чужих”. В докладе анализирую двойственную идентичность лудиков (карел/лудик), характеристики собственной этнической группы и родного языка (*“самый настоящий, самый чистый карельский язык – это (наш) Петровский район”*), прозвища как соседних карельских групп (*lappin vazat* – ‘лопарские телята’), так и самих лудиков (*михайловские евреи, кайваны*). Прихожу к выводу, что на настоящий момент границы этнического самоопределения лудиков по парадигме “карел – лудик” зыбкие и плавающие и связаны чаще всего с переключением языкового кода (*“я чистокровная карелка... pagičen lyydikše* – ‘говорю по-лудиковски’”). Также у лудиков наблюдается незавершенность этноязыковой консолидации группы, которая выражается в представлениях о распространенности “своего языка” (*meid'en kiel'*), как правило, не дальше куста деревень проживания информанта и в сложностях с коммуникацией между носителями южных и северных лудиковских диалектов.

Удмуртская колыбельная песня: еще раз к проблеме первоисточника

Ирина Нуриева (Ижевск)

Удмуртский институт истории, языка и литературы

Удмуртского федерального исследовательского центра, УрО РАН

nurieva-59@mail.ru

Жанр удмуртских колыбельных песен довольно поздно стал предметом внимания ученых-музыковедов. Записи колыбельных, сделанные с конца 1980-х гг., показали повсеместное распространение вариантов одной песни. Филологи после длительной дискуссии пришли к выводу, что автором поэтического текста является удмуртский просветитель Г. Е. Верещагин. Особенности мелодики, ритмики, композиционной структуры напева также позволяют говорить об авторском, а не фольклорном происхождении напева. В докладе рассматривается вопрос о возможном авторе мелодии удмуртской колыбельной песни *Чагыр, чагыр дыдыке*.

Представления удмуртов об “ином” мире (на материале устных нарративов о сновидениях)

Татьяна Панина (Ижевск)

Удмуртский институт истории, языка и литературы

Удмуртского федерального исследовательского центра, УрО РАН

tipanina@mail.ru

В докладе рассматриваются представления удмуртов о загробном мире (*сопал дунне*), которые нашли отражение в фольклорных рассказах о сновидениях. Анализируемые нарративы относятся к иномирным снам, сюжетообразующими мотивами которых является мотив встречи и общения с умершими – близкими родственниками и знакомыми. Наряду с тем, что в этих текстах актуализируются воззрения о том, что умершим запрещено рассказывать о загробной жизни (они слышат и видят живых, но не всегда могут установить контакт), снарративы являются одним из основных источников информации об инобытии. Они содержат сведения, позволяющие сделать некоторые выводы относительно бытующих представлений удмуртов о посмертном существовании. В соответствии с этими рассказами загробный мир представлен как локус с определенными признаками и характерными условиями существования его обитателей. Так, к примеру, он ассоциируется с подземельем или по многим параметрам напоминает мир живых (*тапал дунне*), но с удивительными свойствами и явлениями, невозможными в реальной действительности. В снарративах также актуализируются воззрения, поддерживающие идею существования рая и ада и регламентирующие поведение живых, которые могут непосредственным образом влиять на условия жизни покойных.

Нарративы о колдовстве в повседневном общении современных удмуртов (на примере северных и центральных районов Удмуртии)

Татьяна Русских (Ижевск)

Удмуртский институт истории, языка и литературы

Удмуртского федерального исследовательского центра, УрО РАН

tatyana_russkih@mail.ru

В докладе будет сделан обзор сохранившихся в современном сельском удмуртском социуме представлений о магии и колдовстве. На основе полевых материалов, собранных автором в ходе этнографических экспедиций в северные и центральные районы Удмуртии в 2003–2023 гг., воссоздается образ ведьм и колдунов, описываются их сверхъестественные способности, а также негласные правила, регламентирующие поведение в процессе столкновения с “магическим”. Вера в колдовство и магию представляет собой устойчивую, но при этом подвижную, эмоционально окрашенную мыслительную конструкцию, включающую в себя реальное и воображаемое. Устойчивость данных представлений связана с тем, что они позволяют поддерживать фоновые ожидания в ситуациях, когда человек чувствует себя бессильным. Колдуны и ведьмы представлены как отрицательные персонажи, поэтому в повседневном общении от них принято дистанцироваться и оберегаться. В деревенском сообществе сохранились традиционные способы защиты от колдунов и ведьм, которые включают вербальные формулы, жесты и предметы, наделенные особым сакральным смыслом. Но сегодня предпочтение отдается молитве и церковным атрибутам (крестик, пояс с написанным на нем 90 Псалмом, святая вода), как универсальным оберегам.

Фольклор удмуртов Башкортостана: современные аспекты бытования и тенденции собираания и изучения

Ранус Садигов (Уфа)

Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского
федерального исследовательского центра РАН (ИЭИ УФИЦ РАН)
kissapi@mail.ru

Татьяна Миннихметова (Инсбрук)

независимый исследователь
minnijah@hotmail.com

Фольклор удмуртов, проживающих в Республике Башкортостан, обладает большой самобытностью, он развивался в отрыве от материнского этноса, под влиянием иноэтничной (тюркской) среды. Своеобразные черты ему придает также принадлежность его носителей традиционной удмуртской религии (“язычество”). К началу XXI в. поле бытования разных жанров фольклора резко сократилось. Многие образцы утрачены или же сохраняются только в памяти старшего поколения, но не воспроизводятся в обыденной и обрядовой жизни. Но некоторые из них, например, народные молитвы, наоборот, начали бурно развиваться.

Данные обстоятельства делают актуальными вопросы сохранения и изучения их фольклорного наследия. Большую роль играют местные фольклорные коллективы, служители культа (жрецы), которые записывают у исполнителей образцы песенного творчества и религиозные фольклорные тексты (молитвы, восклицания). Некоторые учителя родного языка в своей преподавательской и внешкольной работе также уделяют внимание сбору и популяризации фольклорного наследия.

Научным изучением устного фольклорного творчества, музыкальной, этно-хореографической и народно-игровой культуры удмуртов Башкортостана в настоящее время занимаются исследователи из научных учреждений Уфы, Ижевска, Тарту (Эстония). В энциклопедии “Фольклор народов Башкортостана” обобщены

сведения о жанровой структуре и истории изучения их фольклора. Готовятся к изданию сборники народных молитв, обрядовых песен, в процессе подготовки проект по созданию антологии фольклора с учетом диалектных особенностей.

Музыкальный фольклор деревень Кортаево и Курегово Глазовского района Удмуртии

Екатерина Софронова (Ижевск)

АУК УР “Республиканский дом народного творчества”

КПОУ УР “Республиканский музыкальный колледж”

soroka-katya90@yandex.ru

В мае 2023 года АЭМЗ “Лудорвай” при грантовой поддержке Благотворительного фонда В. Потанина приступил к реализации проекта “Актуальная этнография”, в результате которого в июне 2024 года будет презентован спектакль-променад, основанный на полевых материалах. Так, в рамках проекта 28 и 29 июля состоялся экспедиционный выезд на север Удмуртии в деревни Глазовского района. Эта поездка стала третьей экспедицией проекта, где удалось записать наибольшее количество музыкального, игрового и хореографического фольклора. В деревнях Кортаево и Курегово команда проекта зафиксировала почти живое бытование пяти жанров уникальных обрядовых импровизационных напевов: двух свадебных *сюан крезь*, одного рекрутского *солдат келян крезь*, двух гостевых *жоксьёр крезь* и *жок съёрын сектан крезь*, и одного горестного *ын вурон/кёт куректон крезь*. Обрядовый пласт был дополнен тремя похоронно-поминальными и гостевыми напевами.

В ходе беседы местные жители с удовольствием делились воспоминаниями из молодости, рассказали о том, как проводили молодежный обряд “*Ныл брага*” (‘Девичья брага’) и спели игровые, шуточные песни и показали более пяти парно-бытовых танцев и игр. Соседство с русскими деревнями со старообрядческим населением разнообразило репертуар песенной и танцевальной культуры северных удмуртов. От народных исполнительниц было записано 3 русских лирических песен, а также несколько удмуртских, в том числе переделанных под русскую и цыганскую мелодии удмуртские песни.

Некоторые культурные смыслы русских песен “с движением” в удмуртской традиции деревни Варни Дебесского района Удмуртской Республики

Светлана Стародубцева (Ижевск)

Удмуртский институт истории, языка и литературы

Удмуртского федерального исследовательского центра, УрО РАН

svetlana-tolk@mail.ru

Летом 1981 года членами фольклорно-этнографической экспедиции Удмуртского института истории, языка и литературы Т. Владыкиной, М. Слесаревой и Н. Зубковым в деревне Варни Дебесского района Удмуртской Республики были записаны несколько песен, исполненных на русском языке.

Целью исследования – выявление специфики функционирования русских хороводно-игровых и плясовых песен в традиционной культуре северных удмуртов посредством стилистического анализа музыки и поэтики песен на русском языке, записанных в экспедиции 1981 года. Значительное внимание уделено характеристике звуковой ткани песен, и прежде всего, акустическому и тембровому параметрам.

Для исследования были выбраны четыре песни, исполненные в этой деревне первыми – “Мы заганем семь загадок”, “При долинке вода”, “...Тропица, канпель калотица”, “Черный ворон воду пил”. Соотнесение этих песен с русскими песнями хороводной традиции Камско-Вятского междуречья, в рамках данной статьи позволяет обозначить их как “песни с движением”.

Песня праздника *гужем-юон* “Мы заганем семь загадок” по текстовым особенностям и по музыкальной стилистике совпадает с некоторыми хороводными песнями русской традиции современной Удмуртии. По музыкальной стилистике, и, прежде всего, качеству звука, пение медленных хороводных песен северными удмуртами отличается от пения аналогичных песен русскими.

При прослушивании данных фрагментов песни возникает ощущение ритмического “сбоя”, торможения, “плывущей” ритмики.

Этим же слуховым впечатлениям способствуют и использование в песне “традиционных” для удмуртской музыкальной культуры ритмических рисунков с незначительными удлинениями (изредка – укорочениями) акцентированных и каденционных звуков.

Общими для звуковой ткани песни “Мы заганем семь загадок” и северноудмуртских и бесермянских *крезей* музыкально-ритмическими параметрами являются относительная индивидуальность ритмических и мелодических партий, выражающихся в свободе пульсации и акцентуации, мелизматике, глиссандировании.

В бытовании хороводно-игровых и плясовых песен на русском языке в музыкальной культуре северных удмуртов, и, в частности, в диалектной традиции деревни Варни Дебесского района Удмуртской Республики, можно обозначить несколько тенденций, обозначенных как “культурные смыслы”.

1-й культурный смысл. Хороводно-игровые и плясовые песни составляют сферу музыкального, кинетического, игрового развлечения и отдыха как в сугубо удмуртской традиции, так и в “пограничной” сфере музыкальных социально-культурных контактов двух этносов: удмуртов и русских.

2-й культурный смысл. Некоторые хороводно-игровые песни могут становиться поводом для импровизированного звукового “высказывания” собственных, личных чувств исполнителей. Кроме того, их музыкально-вербальный стиль может изменяться и модулировать в процессе исполнения настолько, что по звучанию они приближаются к удмуртским *крезям*.

3-й культурный смысл. Отдельные хороводно-игровые и плясовые песни на русском языке мыслятся как “музыкальные знаки” сугубо удмуртских обрядов. Например, песня праздника *гужем-юон* “Мы заганем семь загадок”.

Травничество удмуртов

Екатерина Сунцова (Сегед)

Докторская школа языкознания

Университет г. Сегеда

szkatilinka@gmail.com

Удмурты верили, что болезни можно вылечить словом (верой), оперативным вмешательством и травами. Травники, целители и народ говорят, если природа создала болезни, то есть и способ их вылечить (Туганаев В. В., Бухарина И. Л., Камашева Е. И., 2014). Наша задача – найти эти методы лечения.

В своей работе я постаралась собрать травнические традиции удмуртов. Исследование проводилось летом 2017 года в некоторых деревнях северных, центральных и южных районов Удмуртии. Травники, знахари и простые жители Удмуртии делились ценными знаниями о растениях, методах их сбора, способах их использования и других хитростях. По результатам экспедиции планируется издание травника – справочника лекарственных растений.

Растения в травнике поделены на отдельные группы, исходя из их ботанических особенностей. Всего рассмотрено 55 видов растений. Среди них нецветущие низкорослые и цветущие растения, кустарники и деревья, овощи и злаки, а также ядовитые растения. Для каждого растения дается краткое описание, справка о том, как собирать и сушить их. Ботаническое описание приводится на основе нескольких работ В. В. Туганаева и ботанических энциклопедий. Далее приводятся некоторые рецепты для лечения заболеваний и применение растений в хозяйственных или обрядовых целях. Лекарственные растения сопровождается оригинальной иллюстрацией. Издание травника планируется на двух языках: венгерском и удмуртском. Травник дополнен также переводным словарем.

Каждое растение обладает чудесными свойствами и может оказаться настоящим помощником в доме. Травы способны вылечить многие болезни. Даже если они не излечивают болезнь

окончательно, они могут устранять некоторые симптомы заболевания. Для этого нужно знать способы приготовления и применения трав в лечебных целях. Издание травника служило бы хорошим доступным справочником не только для восстановления здоровья, но и значительно обогатило бы традиционные знания о травничестве удмуртов.

Библиография

- Анищенко, Л. В. 2017. *Энциклопедия лекарственных растений*. Л. В. Анищенко; Е. Н. Подольская. Москва: АСТ.
- Туганаев, В. В. 2014. Некоторые особенности удмуртской народной медицины. – *Здоровье, демография, экология финно-угорских народов*, №1, 33–34.
- Туганаев, В. В.; Бухарина, И. Л.; Камашева, Е. И. 2014. Народная медицина удмуртов. – *Здоровье, демография, экология финно-угорских народов*, № 4. 33–34.
- Туганаев, В. В.; Баранова, О. Г. 1992. *Зеленые спутники человека*. Ижевск: Издательство Удмуртского университета.

30 лет полевых исследований в Удмуртии и в регионах проживания удмуртов: размышления и итоги

Ева Тулуз (Тарту; Париж)

Тартуский университет;

Национальный институт восточных языков и культур INALCO

evatoulouze@gmail.com

Я принадлежу к поколению, для которого, будучи жителем Запада, увидеть Удмуртию было прекрасной, но недостижимой мечтой. О существовании удмуртов я узнала еще в конце 70-х годов, находясь за тысячи километров от них. Первыми, кто меня познакомили с удмуртской культурой были французский профессор Жан-Люк Моро и венгерский ученый Петер Домокош, которые сами там никогда не были. Однако мне повезло: я все еще была активна, когда Россия открылась и появилась возможность осуществить эту мечту. Я начала ездить в Удмуртию в 1994 году. В течение двадцати лет я бывала там не очень часто, но регулярно, раз в два-три года. Потом, начиная с 2015 года, я могла несколько раз в год навещать своих друзей. Не менее часто я стараюсь навещать также удмуртов, живущих в Башкирии. Так я путешествую и по сей день, хотя кризис COVID и война в последние годы нарушили эту приятную рутину. Думаю, что сейчас пришло время подвести некоторые итоги. В какой мере то, что я обнаружила, соответствует моим мечтам? Несмотря на то, что мои первые поездки не планировались как “экспедиции”, я наблюдала и размышляла над увиденным. Что я получила от этих поездок? Какие научные и человеческие выводы открыл для меня этот регулярный и даже тесный контакт последних лет? В какие области эти полевые работы пролили свет? Что я понимаю лучше, чем тридцать лет назад? Что изменилось в моих глазах за тридцать лет? А в глазах моих знакомых? Помимо полевой работы, у меня также была возможность “пожить” с удмуртами, живущими в Тарту, разделить с ними тривиальные аспекты повседневной жизни. В данной презентации делается попытка

сделать некоторые выводы из тридцатилетних наблюдений: ценности, культура употребления алкоголя и пения, характер, способы общения, отношения к другим...

Современные проекты публикации фольклорных текстов: подходы и проблемы

Александр Черных (Пермь)

Институт гуманитарных исследований УрО РАН

(филиал Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН)

atschernych@yandex.ru

В выступлении планируется показать разные подходы к публикации фольклорных текстов на примере нескольких проектов. Стремление современных фольклористов к наиболее аутентичной подаче текстов сталкивается с такими трудностями, как адекватное отражение фонетических особенностей разговорной речи и локальных явлений языка, а в случае публикации на нескольких языках — проблема перевода. При подходе к публикации всего массива записанного нарратива возникают сложности с восприятием целостности собственно фольклорного текста. Современные фольклористы стремятся комплексно представить тексты фольклора, используя разные способы публикации и разные носители информации – от текстовых сборников до мультимедийных проектов. Следует отметить, что при значительном объеме современных фольклорных публикаций, нет единого подхода, что обусловлено особенностями и качеством материала, ориентацией изданий на ту или иную читательскую аудиторию, специальностью исследователя, авторскими концепциями.

О заимствованных музыкально-поэтических текстах в фольклоре мордвы Сибири: творческие стратегии адаптации песен литературного происхождения

Павел Шахов (Новосибирск)

Институт филологии СО РАН

pashahoff@mail.ru

В докладе рассматриваются некоторые песни литературного происхождения, заимствованные и адаптированные мордовской фольклорной традицией сибирского бытования. В центре внимания находятся две довольно популярные песни, вышедшие из солдатской (казачьей, красноармейской) среды, а затем получившие широкое распространение во многих фольклорных традициях, в том числе иноэтнических: 1) “Знаю, ворон, твой обычай” с напевом казачьей песни и текстом, в основе которого лежит перевод П. Козлова стихотворения польского поэта В. Сырокомли “Pieśń Litevska” / “Литовская песня”; 2) “Как родная меня мать провожала” с напевом украинской песни “Ой, що там за шум учинився” на слова Д. Бедного “Проводы”. В фольклорных традициях сибирской мордвы-эрзи и мордвы-мокши эти песни бытуют на русском языке, а также с поэтическими текстами на мордовских языках, которые отличаются по содержанию от народных вариантов и авторских оригиналов. С одной стороны, в процессе адаптации заимствованных песен проявились актуальные исторические реалии и традиционные поэтические мотивы, характерные для мордовской культуры. С другой стороны, заимствованные песни послужили своеобразным импульсом развития мордовской культуры, стали ее частью.

Река Чепца в обрядах и верованиях северных удмуртов

Надежда Шутова (Ижевск)

Удмуртский институт, истории, языка и литературы

Удмуртского федерального исследовательского центра, УрО РАН

nad_shutova@mail.ru

Доклад посвящен определению значения реки Чепцы в традиционных религиозно-мифологических представлениях северных удмуртов. Для исследования привлечены авторские полевые материалы конца XX – начала XXI в., археологическая и фольклорно-этнографическая литература конца XIX – начала XXI в. Впервые проанализирована роль реки Чепцы в становлении этнотерриториальной общности северных удмуртов. Выявлено, что чепецкая речная долина осмысливается как общая этническая, семейно-родовая территория. Прослежено, что значение Чепцы в жизнедеятельности северных удмуртов обусловлено не только реальными экономическими, культурологическими, но и метафизическими, иррациональными функциями. Рассмотрена семантика реки как символа родины, дороги в реальном и мифологическом измерении, границы между мирами, как средство от избавления от болезней, как сакральной ценности местных удмуртов. Выявлены общекультурные (стадиально-типологические) и своеобразные черты в почитании реки. Характерными признаками в мировоззрении северных удмуртов являются развитость представлений о существах водного мира, существование целой системы культово-обрядовых действий и специальных площадок, связанных с угощением хозяев водной стихии. Определено, что антропоморфный образ хозяина водной сферы занимал более весомые позиции в удмуртских верованиях, архаичные женские олицетворения хозяев рек и другие образы водных существ отошли на второй план. Автор приходит к заключению, что в конце XIX – начале XX в. река Чепца – ключевой хозяйственный, природно-ландшафтный, культурообразующий и мифологический объект для северных удмуртов.

ABSTRACTS

Songs of the Eastern Udmurt: The experience of preparing a songbook on ritual folklore

Nikolai Anisimov (Tartu and Izhevsk)

Estonian Literary Museum;

Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
kyldysin@yandex.ru

Irina Pchelovodova (Izhevsk)

Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
orimush@mail.ru

The *Songs of the Eastern Udmurt* collection is a continuation of the Udmurt Folklore series, originating in the 1990s. The basis of this series by folklorists and ethnomusicologists is the local-territorial principle, which considers the peculiarities of the musical folklore of various groups of Udmurt, and which became a new trend in Udmurt folklore studies of that period. At the heart of this collection, the authors used the same local-territorial principle.

The report examines the experience of the authors of the publication in preparing this collection of songs, designed, if possible, to combine samples of the song tradition and to give a general description of the musical and song folklore of the Eastern Udmurt. The authors describe and analyse their field studies, carried out in the period from 2016 to 2023 in the Baltachevsky, Buraevsky, Kaltasinsky, Tatyshlinsky and Yanaulsky districts of Bashkortostan with the aim of fixing song folklore. The songs were recorded during a meeting with folklore groups and skilled performers. In some cases, the recording was made during the rites. The informants were, as a rule, women aged fifty years and older who know song folklore and have vocal skills. Here, we should note the significant role of folklore groups in the preservation of traditional local tunes, especially those that no longer function in the festive and ceremonial culture of the Eastern Udmurt. An additional valuable source was the archival records of the UIIAL UdmFIC at the Ural Branch of the Russian Academy of

Sciences and the expedition materials collected by Udmurt ethnographer Ranus Sadikov.

An ethnomusicological analysis and description of the work on song notes are also provided. The musical transcriptions reflect several stanzas and help to understand the form of the tune, melodic and rhythmic variation, as well as textural vocalisation. Due to the peculiarities of the musical intonation of this tradition (there are all kinds of melismatic decoration), the volume of the samples presented is quite large.

In their speech, the authors also consider the experience of working with the Eastern dialect and the song language of the performers. The lyrics are described as the authors tried to preserve the most striking dialect features of the Eastern Udmurt as recorded at the time of performance. The materials allow us to assert that archaic usage forms of linguistic units have been preserved in Eastern Udmurt speech, despite the noticeable influence of literary Udmurt, as well as Russian, Bashkir, and Tatar languages. Today, along with dialect forms, there are multiple examples using the norms of the literary Udmurt language.

Currently, work compiling the songbook is still underway. Today, all the material in the collection is structured according to the repertoire of individual villages. The texts have been translated into Russian and English, musical examples have been made for the songs, and an introduction is being written that will provide brief descriptions of rituals in order that readers understand the context of musical and song folklore. In total, the collection includes 184 songs – calendar and family genre – from 23 Udmurt villages in 5 districts in Bashkortostan.

Modern projects for the publication of folklore texts: Approaches and problems

Alexander Chernykh (Perm)

Institute of Humanitarian Studies, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Perm Federal Research Centre, Ural Branch of the RAS)
atschernykh@yandex.ru

The presentation is intended to highlight, using the example of several projects, different approaches to the publication of folklore texts. The desire of modern folklorists for the most authentic presentation of texts faces such difficulties as an adequate reflection of the phonetic features of colloquial speech and local phenomena of the language, and in the case of publication in several languages the problem of translation. When approaching the publication of an entire array of recorded narrative, difficulties arise with the perception of the integrity of the folklore text itself. Modern folklorists strive for a comprehensive publication of folklore texts, using different methods of publication and media from text collections to multimedia projects. It should be noted that with a significant volume of modern folklore publications, there is no single approach, but rather a variety due to the peculiarities and quality of the material, the orientation of publications towards a particular readership, and the specialty of researchers and author's concepts.

The Association of the Peoples of Estonia: Experience in preserving, supporting and integrating the culture of small nations

Natalia Ermakov (Tallinn and Tartu)

Association of the Peoples of Estonia;
Estonian Literary Museum
ermakov.natalia@gmail.com

The report is devoted to a review of the activities of the Association of the Peoples of Estonia (abbreviated to ERÜ), the oldest umbrella organisation in the country, founded on September 24, 1988 and uniting the different nationalities of Estonia. The ERÜ represents the interests of Estonia's minorities, and introduces, develops and preserves the native language and culture of the small-numbered peoples living in the country, helping to preserve their identity, customs, and folklore.

The association consists of 29 organisations: the Polish Society of Estonia "Polonia", the Estonian Jewish Community, the Estonian-Mordovian Society, the Udmurt Association "Oshmes", the Folklore Ensemble "Zhurba", the Chuvash Cultural Society, the Tatar Cultural Center "Yoldyz", the Uzbek Cultural Society "Sogdiana" from Narva, Tallinn Mari Society, Tallinn Bashkir Cultural Association "Agizel", Estonian-Moldovan Society, Tatar Community of Estonia, Udmurt Association "Yumshan Gur", Society of Nationalities of the Vasalemma region, Tartu Mari Society, Estonian-German Society, Tartu German Society, Latvian Cultural Society, Kazakh Cultural Association "ABAI", Estonian-Hungarian Society named after B. Munkachi, Tartu Latvian Society, Uzbek Cultural Society "NUR", Setu Song Society "Sõsarõ", Uzbek Cultural Society "Safar", Swedish-Mihkli Community, Society of Old Believers of Estonia, Association of Estonian Lithuanians, Estonian Azerbaijani Community, Union of Ukrainian Women of Estonia, Estonian Congress of Ukrainians, Estonian Belarusian Association.

The activities of the association include several events, some of which will be discussed, for example the Days of the Small Peoples of Estonia, the Ethno-Fair in Tallinn Town Hall Square, and the

festive concert of nationalities. In Tallinn, each nationality can sell typical food, handicrafts, souvenirs, as well as demonstrating its folk costumes, performing songs in its native language and acquainting audiences with its dances, games and customs.

The purpose of these events is to introduce the cultural diversity of the country to Estonians and guests, promote national, regional and community identity, and preserve cultural memory and spiritual heritage, thus enriching the cultural space of Estonia.

The popularity of these events shows an increasing interest in the cultures of the small-numbered peoples of Estonia and the active participation of national associations, among which the Finno-Ugric diasporas play a prominent role.

Types of space in Mari folklore texts

Natalia Glukhova (Yoshkar-Ola)

Mari State University

gluhnatalia@mail.ru

The purpose of the work is to show the types of space in proverbs and sayings, lyrical songs, fairy tales, conspiracies, and prayers. Space and time are known to be defined not only as the main forms of existence of matter, but also as important components of the ethnic picture of the world. The works of various genres of folklore are an indispensable source of information on the ethnic perception of space, and classification of its types, dimension, and quality.

Types of space are determined using a systematic approach that, apart from semantic analysis techniques, includes the use of quantitative assessment and ranking, leading to the identification of parameters of perception of space. Based on the distribution of texts by types of space, tables and summary diagrams were compiled making it possible to identify the groups of space type that are particularly significant for the ethnos.

Changes in the Udmurt wedding ceremony at the end of the 20th century

Ágnes Kerezi (Budapest)

Independent researcher

kerezi.agnes@gmail.com

Among the rituals of each nation, the most beautiful, the most colourful, is the wedding ceremony, which was considered the most significant family holiday among the Udmurt and stood out from other family holidays with its large number of participants, scope and diversity.

In this paper, along with the traditional Udmurt wedding customs, the author will show the changes that have occurred at the present time, based mainly on her own field research.

The Udmurt had two types of marriage: matchmaking, and the abduction of a girl. The second option was more common among the southern Udmurt and Besermyan. The custom was much less common among the northern Udmurt, in fact it was treated with condemnation.

The engagement took place 1 to 2 weeks after the matchmaking in the girl's house. The bride price is called *yyrdon*, i.e., "the price of the head". The Besermyan paid it on the same day, the northern and southern Udmurt later, but before the wedding. Currently, first the groom's relatives go to visit the girl's parents, and the bride stays at home after the engagement, not leaving the parental home immediately together with matchmakers, as they once used to.

The article further analyses the two most important and busiest wedding holidays – *syuan* (i.e. the wedding feast in the bride's house) and *yarashon* (i.e. the wedding feast in the groom's house). The author gives a general picture of these holidays and shows the differences between the different groups of Udmurt.

The structure of the work follows the structure of the wedding ceremony itself, in which the final part of the wedding cycle includes the testing of a young couple, treating older relatives who could not attend the wedding, as well as relatives' reciprocal visits.

There have been significant changes over the past 100 years in the social and economic conditions of family life, and these have naturally had a very significant effect on marriage and wedding ceremonies. The most obvious changes have occurred in the last two decades. We can say about modern wedding ceremonies that, having preserved the essential elements and the basic structure, they became much simpler and shorter than the wedding ceremonies of the past. The traditional form of matchmaking is no longer observed, and, because the decision to marry is made by the young couple themselves, the engagement is of a formal nature and is rather a convenient opportunity to get to know each other's parents.

The composition of the wedding participants changed, replenished with colleagues and friends, in connection with which the number of invited guests has significantly increased while traditional actors have disappeared.

The most significant changes can be found in the bride's rules of behaviour as a young wife. In the past, the bride was an emphatically passive participant at her own wedding. Now she plays an active role in pre-wedding, wedding and post-wedding ceremonies. She no longer sits in the kitchen covered with a shawl, but takes her place at the festive table. After the wedding, she also now behaves much more freely in her new family.

‘When We All Fall Asleep, Where Do We Go? (Billy Eilish)

Mare Kõiva (Tartu)

Estonian Literary Museum

mare.koiva@folklore.ee

The ancient Estonian faith tells us about the wanderings of the human soul during sleep. When a person wakes up, he or she remembers only some of these wanderings, of what was seen and experienced, while the remainder are hidden. To this day, dreams are one of the types of folklore to which researchers return, trying to find models of explanation for whether dreams are a function of the self or an open door to another world. Dreams were considered original narrative pointers and could even be classified as using some traditional plots, and some that were not related to the canon of tradition at all.

Dreams are not only mental images and a source of creativity, they also reflect reality because the human body physically reacts to dreams. We can experience different things in a dream, including smell, sound, etc., in addition to which experiences generated by sleep apnoea have not gone away.

Language, environment and message have changed, as have the places to which the soul migrate today. What has changed, and what remains? Can today’s man protect himself from what happens in a dream? These are some of the issues that I will touch upon, along with stories gleaned from one person’s dreams about the inhabitants of his village. They find dead people in the forest, meet historical figures like Stalin, Hitler, and others and discuss the politics of the day, solving complex issues.

The purpose of the report is to draw attention to the work of Tatiana Vladykina and other folklorists, as well as to raise awareness of the diversity of experiences in dreams and visions in folklore and vernacular religion.

Besermyanskiye krezis: therapeutic potential, specifics of preservation and development of local musical tradition (practical approbation of the author's vocal-therapeutic technique)

Maria Korepanova (Izhevsk)

Independent researcher

maria.korepanova.singer@gmail.com

The Besermyan are an indigenous small-numbered people of Russia, living compactly in the north-west of the Udmurt Republic (2,067 people were registered in 2022).

Krez is an ancient vocal genre that exists among the Besermyan and northern Udmurt, a characteristic feature of which are improvisational texts with asemantic vocabulary.

The performance of krezis, as the bearers of the tradition themselves note, facilitates the inner emotional state more than singing songs where everyone sings the same plot text. Spontaneous asemantic texts in which the performer expresses lived experiences, emotions and feelings while singing allow this to be achieved.

Unfortunately, the tradition of creating spontaneous improvisations has been interrupted, and modern performers of the younger generation admit that they cannot come up with texts spontaneously, as their grandmothers used to.

In the summer of 2021, the author created her own methodology, which, hopefully, will help revive the spontaneous tradition of creating improvisational texts and attract more people to study and perform Krezis.

The theoretical part of the report is devoted to the problem of preserving and developing the tradition of performing Besermyansky Krezis. In the practical part, the author's vocal-therapeutic technique for creating spontaneous, improvisational texts will be tested, thanks to which participants will be able to further create spontaneous improvisational texts in their practice and transform their inner state.

Character code in Udmurt wedding songs

Tatiana Korobova (Izhevsk)

Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
oktan85@mail.ru

Ritual terms are inextricably linked with realities and contain cultural information that allows you to reconstruct the wedding ceremony, to identify the specifics of the mythological and philosophical views of the people. The collective monograph “Tuzh uno kyle verano kyles...” (“Many things are left unspoken”) presents folklore materials collected personally by Professor T. G. Vladykina or under her guidance from 1979 to 2020. The publication includes the most interesting folklore materials in terms of content, genre diversity and language forms, including wedding song texts. The study focuses on the terminology of kinship and property, as represented in a significant amount in Udmurt wedding songs. It is poorly studied and therefore requiring more detailed analysis and description. There author makes and attempt to prove that the terms of kinship and properties, being in the context of a wedding ritual, acquire an additional semantic load and become “wedding”, since they characterize a participant who performs certain wedding functions. Such terms are carriers of cultural semantics and symbolic function on a par with the poetic terms of the Udmurt wedding text.

Bilingual ditties in the modern life of the Udmurt in Dyrdashur (Gop) village, Sharkansky district, Udmurtia

Pavel Kutergin (Tartu)

University of Tartu

kuterezhik@mail.ru

Today, there is a significant interest in folk art and traditional culture, as evidenced by the increase in the number of folklore groups, interest in studying and replenishing the local archive with folklore materials, and variety of projects related to the promotion of traditional culture locally. The same processes are observed in the municipal districts of the Udmurt Republic (hereinafter UR). In the presented report, attention is focused on the existence of the song tradition in Dyrdashur village, Sharkansky district, UR in the modern space. Many songs and ditties are performed in the village both in Udmurt and Russian. They can be heard at various events, such as family and village holidays, concerts, etc. Our attention was attracted by ditties as the most popular genre of local tradition, reflecting interaction between the Udmurt and Russian languages. The functioning of song genres, specifically the ditty, in two languages (Russian and national) is typical for all national regions, since Russian is the state language of communication for all peoples in Russia. Russian Russians have been living in the Sharkansky district of the UR since the second half of the nineteenth century, which inevitably led to the need for communication between Udmurts in Russian. Analysis of poetic texts made it possible to identify three groups of ditty, differing not only in content, but also in degree of concentration of resources of the native and Russian languages, the nature of the borrowing Russian vocabulary, the attitude towards it, and the functional properties of the borrowed word in the recipient language.

About a contemporary Seto holiday – Kingdom day

Aado Lintrop (Tartu)

Estonian Literary Museum

aado.lintrop@folklore.ee

In my presentation I would like to concentrate on the Seto holiday held on the first Saturday of August, Seto Kingdom Day. Although the Seto have traditional church and village holidays, there was a lack of a common public holiday at the end of 20th Century and so this newly started holiday became very popular.

The Seto (or Setu) are an ethnic and linguistic minority in south-eastern Estonia and north-western Russia, mainly Orthodox Christians. The Seto language is traditionally considered a dialect of the south Estonian language. There are approximately 15,000 Setos, most of whom live in Estonia.

The first Seto Kingdom Day was celebrated in 1994. The idea was borrowed from Norway, where descendants of 17th Century Finnish immigrants annually proclaim their Republic. In 1989 or 1990 the Estonian folk group Hellero visited this Republikken Finnskogen and the leader, Paul Hagu, started to think about how to organise a similar event in Estonia. As he had worked between 1991 and 1993 with the manuscript of the Seto epic *Peko*, preparing for publication, he took inspiration for the Seto Kingdom from the epic. *Peko* was created by the traditional Seto singer Anne Vabarna in 1927. On the request of Estonian scholar Paulopriit Voolaine she made the old Seto god of fertility into Peko, a human being and king of the Seto people. The illiterate Vabarna sang in about 8,000 verses in a traditional style while her son Ivo wrote the text down and sent it to Voolaine in May 1927, although the epic remained unpublished until 1995.

The Republic of Forest Finns – Republikken Finnskogen – gave further inspiration for Seto Kingdom Day, with the epic *Peko* giving the ideology. As king Peko is dead and resting eternally in a cave under the Pskovo-Pechersky Monastery, his regent rules in the Seto Kingdom. The election of the regent is the central event of Seto Kingdom Day, alongside different competitions and a parade of the Seto Kingdom Army.

During some of the recent Seto Kingdom Days more than 600 people clad in Seto folk costume and about 1,500–2,000 other visitors participated. The main organiser of Seto Kingdom Day Arne Leima said in February 2019 that the Seto Kingdom has become one of the four main landmarks of Seto culture in addition to folk costume, the song tradition and orthodoxy. Today the elected regent of king Peko acts as the official leader of the Seto people. He or she has meetings with parliament and government members, visits the President of the Estonian Republic, represents the Seto people on the Russian side of Seto region, etc. I suppose that Seto Kingdom Day has great influence on the local politics also. For example, different rural municipalities that have a Seto population have joined into one Seto municipality.

“Our nationality is small”: The experience of studying the ethnic self-identity of Karelians-Ludiks (results of the 2021 expedition)

Sergei Minvaleev (Petrozavodsk)

Institute of Language, Literature and History

Karelian Scientific Centre, Russian Academy of Sciences

minvaleevs@gmail.com

The report is based on the materials of the 2021 expedition to the places of compact residence of Karelian-Ludiks (Kondopozhsky, Prionezhsky, Pryazhinsky and Olonetsky districts of Karelia). The purpose of my speech is to report the results of a field study of the ethnic self-perception of the Ludiks through the prism of concepts about their native language, ethno-linguistic environment, images of themselves and ‘strangers’. In the report, I analyse the dual identity of the Ludiks (Karel/Ludik), the characteristics of their ethnic group and native language (“the most real, purest Karelian language is (ours) in Petrovsky district”), the nicknames of both neighbouring Karelian groups (*lappin vazat*, ‘Lopar calves’) and the Ludiks themselves (Mikhailovsky Jews, *kayvans*). I conclude that at the moment the boundaries of Ludik ethnic self-determination, according to the Karel–Ludik paradigm, are shaky and floating and most often associated with switching language code (“I am a purebred Karelian ... *pagižen lyydikše*, “I speak Ludikov”). In addition, the Ludiks have an incompleteness of the ethno-language consolidation of the group, which is expressed in ideas about the prevalence of “their language” (*meid’en kiel’*), as a rule, no further than the bush of the informant’s village and in difficulties in communication between speakers of southern and northern Ludikov dialects.

The Udmurt lullaby: once again to the problem of the original source

Irina Nurieva (Izhevsk)

Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
nurieva-59@mail.ru

The genre of Udmurt lullabies came to the attention of musicologists rather late. Recordings of lullabies made since the late 1980s have shown the ubiquity of variants of one song. After a long discussion, philologists concluded that the author of this one song is the Udmurt educator G. E. Vereshchagin. The peculiarities of the melody, rhythm, and compositional structure of the tune also allow us to attribute the origin to the author, rather than folklore. With this in mind, the report examines the Udmurt lullaby *Chagyr, chagyr dydyke* and asks who the possible author could be.

Udmurt ideas about the ‘other’ world (based on oral narratives about dreams)

Tatiana Panina (Izhevsk)

Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Centre,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
tipanina@mail.ru

The report examines the ideas of the Udmurt about the afterlife (*sopal dunne*), which are reflected in folklore stories about dreams. The narratives analysed relate to otherworldly dreams, the plot-forming motifs of which are of meeting and communicating with the deceased, usually close relatives and acquaintances. Along with the fact that these texts actualise the view that the dead are forbidden to talk about the afterlife (they hear and see the living, but cannot always establish contact), dream narratives are one of the main sources of information about otherness. They contain information that allows us to draw some conclusions about the prevailing ideas of the Udmurt about posthumous existence. In accordance with these tales, the afterlife is presented as a locus with certain signs and characteristic conditions pertaining to the existence of its inhabitants. So, for example, it is associated with a dungeon or in many ways resembles the world of the living (*tapal dunne*), but with amazing properties and phenomena that are impossible in real life. The dream narratives also actualise views which support the idea of the existence of heaven and hell and regulate the behaviour of the living, which can directly affect the living conditions of the deceased.

Narratives about witchcraft in the everyday communication of modern Udmurt (based on the example of the northern and central regions of Udmurtia)

Tatyana Russkih (Izhevsk)

Udmurt Institute of History, Language and Literature,

Udmurt Federal Research Centre,

Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

tatyana_russkih@mail.ru

The report will provide an overview of ideas about magic and witchcraft preserved in modern rural Udmurt society. Based on field materials collected by the author during ethnographic expeditions to the northern and central regions of Udmurtia between 2003 and 2023, the image of witches and sorcerers is recreated, their supernatural abilities are described, as well as the unspoken rules governing behaviour in the process of collision with the 'magical'. Belief in witchcraft and magic is a stable, but at the same time mobile, emotionally coloured mental structure that includes the real and the imaginary. The stability of these views is related to the fact that they allow you to maintain background expectations in situations when a person feels powerless. Sorcerers and witches are presented as negative characters, so in everyday communication it is customary to distance and guard against them. In the village community, traditional methods of protection against sorcerers and witches have been preserved, including verbal formulas, gestures and objects endowed with a special sacred meaning. But today, preference is given to prayer and church attributes (a cross, a belt with the 90 Psalm written on it, holy water) as universal amulets.

The Folklore of the Bashkortostan Udmurt: Modern aspects of existence and trends in collecting and studying

Ranus Sadikov (Ufa)

R. G. Kuzeev Institute of Ethnological Research, Ufa Federal Research Centre, Russian Academy of Sciences (IEI UFIC RAS)

kissapi@mail.ru

Tatiana Minniyakhmetova (Innsbruck)

independent researcher

minnijah@hotmail.com

The folklore of the Udmurt living in the Republic of Bashkortostan is strongly linked with an identity that developed in isolation from the mother ethnos, under the influence of a foreign ethnic (Turkic) environment. The affiliation of the bearers of this folklore with the traditional Udmurt religion ('paganism') also gives it certain unique features. By the beginning of the 21st century, the range of folklore genres decreased sharply. Many samples were lost or are preserved only in the memory of the older generation but are not reproduced in everyday and ceremonial life. However, in contrast some forms of folklore began to develop rapidly, in particular, folk prayers.

This makes the issues of preservation and study of Bashkiria Udmurt heritage relevant. An important role is played by local folklore groups and ministers of worship (priests), who record samples of song creativity and religious folklore texts (prayers, exclamations) from performers. Some native language teachers in their teaching and extracurricular work also touch upon the collection and popularisation of folklore heritage.

Researchers from scientific institutions of Ufa, Izhevsk and Tartu (Estonia) are currently engaged in the scientific study of oral folklore, musical, ethno-choreographic and folk game culture of the Bashkiria Udmurt. *The Folklore of the Peoples of Bashkortostan* encyclopaedia summarises information about the genre structure and history of the study of their folklore. Collections of folk prayers and ritual songs are being prepared for publication, and a project is being prepared to create an anthology of folklore that takes into consideration dialect features.

Borrowed musical and poetic texts in the folklore of the Siberian Mordvins: Creative strategies for adapting songs of literary origin

Pavel Shakhov (Novosibirsk)

Institute of Philology SB RAS

pashahoff@mail.ru

The report examines some songs of literary origin, borrowed and adapted by the Siberian Mordovian folklore tradition. The focus is on two fairly popular songs that came out of the military (Cossack, Red Army) environment, and then became widespread in many folklore traditions, including non-ethnic ones: 1) “I know, raven, your custom” / “Знаю, ворон, твой обычай” with the singing of a Cossack song and the text, which is based on P. Kozlov’s translation of the poem by the Polish poet V. Syrokomli “Pieśń Litevska” / “Lithuanian Song”; 2) “How my own mother saw me off” / “Как родная меня мать провожала” with the singing of the Ukrainian song “Oh, what’s the noise is there” / “Ой, що там за шум учинився” to the words of D. Bednyi’s “Seeing off”. In the folklore traditions of the Siberian Mordvins-Erzy and Mordvins-Moksha, these songs are in Russian, as well as with poetic texts in Mordovian languages, which differ in content from folk versions and original authors. On the one hand, in the process of adapting the borrowed songs, historical realities and traditional poetic motifs characteristic of the Mordovian culture appeared. On the other hand, the borrowed songs served as a kind of impulse for the development of Mordovian culture, becoming part of it.

The Cheptsa River in the rituals and beliefs of the northern Udmurt

Nadezhda Shutova (Izhevsk)

Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
nad_shutova@mail.ru

The report is devoted to determining the significance of the Cheptsa River in the traditional religious and mythological representations of the northern Udmurt. The author's field materials of the late 20th and early 21st centuries, archaeological and folklore-ethnographic literature of the late 19th to early 21st centuries were used for the study. The role of the Cheptsa River in the formation of the ethno-territorial community of the northern Udmurt is analysed for the first time. The report reveals that the Cheptsa river valley is understood as a common ethnic, family, and ancestral territory. The report traces how the importance of the river Cheptsa in the life of the northern Udmurt is due not only to real economic and cultural functions, but also to irrational metaphysical functions. The semantics of the river as a symbol of the motherland, the road in the real and mythological dimension, the boundaries between worlds, as a means of getting rid of disease, and as a sacred value of the local Udmurt are considered. The general cultural (stadium-typological) and peculiar features of the veneration of the river are revealed. The characteristic features of the worldview of the northern Udmurt are the development of ideas about creatures of the aquatic world, the existence of a whole system of cult and ritual actions, and special sites associated with dealing with the owners of the element of water. The report determines that the anthropomorphic image of the owner of the water sphere occupied more significant positions in Udmurt beliefs, while archaic female personifications of the owners of rivers and other images of aquatic creatures faded into the background. The author concludes that at the end of the 19th and beginning of the 20th centuries, the Cheptsa River was a key economic, natural landscape, cultural and mythological object for the northern Udmurt.

The Musical folklore of Korotaevo and Kuregovo vilages, Glazovsky district, Udmurtia

Ekaterina Sofronova (Izhevsk)
AUK UR Republican House of Folk Art
KPOU UR Republican Music College
soroka-katya90@yandex.ru

In May 2023, Ludorvay AEMZ, with the grant support of the V. Potanin Charitable Foundation, launched the Topical Ethnography project, which will result in a performance promenade based on field materials that will be presented in June 2024. Within the framework of the project, an expedition trip was staged on July 28 and 29 to the vilages of Glazovsky district in northern Udmurtia. This trip was the third expedition of the project, and it was possible to record the largest amount of musical, game, and choreographic folklore. In Korotaevo and Kuregovo vilages, the project team recorded the almost living existence of five genres of unique improvisational ritual tune: two wedding *syuan krez'*, one recruit soldier *kelyan krez'*, two guest *dzhöks'ör krez'* and *dzhök s'öryn s'ektan krez'*, and one woeful *yn vuron/köt kurekton krez'*. These ceremonial tunes were supplemented with three funeral and memorial and guest tunes.

During the conversation, local residents were happy to share memories from their youth. They told us how they conducted the “*Nyl braga*” (“Maiden Braga”) youth ceremony, sang playful, comic songs and showed more than five household dances and games. The proximity to Russian vilages with Old Believer populations diversified the repertoire of the song and dance culture of the northern Udmurt. Three Russian lyrical songs were recorded from folk performers, as well as several Udmurt songs, including Udmurt songs remade to Russian and Gypsy melodies.

Some cultural meanings of Russian songs with movement in the Udmurt tradition of Varni village, Debessky district, Udmurt Republic

Svetlana Starodubtseva (Izhevsk)

Udmurt Institute of History, Language and Literature,

Udmurt Federal Research Centre,

Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

svetlana-tolk@mail.ru

In the summer of 1981, members of the folklore and ethnographic expedition of the Udmurt Institute of History, Language and Literature T. Vladykina, M. Slesareva and N. Zubkov recorded several songs performed in Russian in the village of Varni in the Debessky district of the Udmurt Republic.

The purpose of the study is to identify the specifics of the functioning of Russian round dance songs in the traditional culture of the northern Udmurt through a stylistic analysis of the music and poetics of songs in Russian recorded during the 1981 expedition. Considerable attention is paid to the characteristics of the sound fabric of the songs, and above all, acoustic and timbre parameters.

For the study, four songs were chosen, performed in this village first: “Мы заганем семь загадок”, “При долинке вода”, “...Тропица, канпель калотица”, and “The Black Raven Drank Water”/“Чёрный ворон воду пил”. The correlation of these songs with the Russian songs of the round dance tradition from the Kamsko-Vyatka interfluvium, within the framework of this article, allows us to designate them as ‘songs with movement’.

The song of the *Guzhem-yuon* holiday “Мы заганем семь загадок”, in terms of textual features and musical style, coincides with some round-dance songs of the Russian tradition in modern Udmurtia. According to the musical style, and, above all, the sound quality, the singing of slow round dance songs by the northern Udmurt differs from the singing of similar songs by Russians.

When listening to these fragments of the song, there is a feeling of rhythmic ‘failure’, braking, ‘floating’ rhythmic. The same auditory

impressions are also facilitated using rhythmic patterns in a song 'traditional' to Udmurt musical culture with slight elongations (and occasionally shortenings) of accented and cadential sounds.

The musical and rhythmic parameters common to the sound fabric of the song "Мы заганем семь загадок" and the Northern Udmurt and Besermyansk *creases* are the relative individuality of rhythmic and melodic parts, expressed in the freedom of pulsation and accentuation, melismatics and glissando.

In the existence of round-dance and dance songs in Russian in the musical culture of the northern Udmurt, and, specifically, in the dialect tradition of the village of Varni, in the Debessky district of the Udmurt Republic, several trends can be identified, designated as 'cultural meanings'.

The first cultural meaning: round-dance and dance songs form the sphere of musical, kinetic, gaming entertainment and recreation both in the purely Udmurt tradition and in the 'borderline' sphere of musical socio-cultural contacts of the Udmurt and Russian ethnic groups.

The second cultural meaning: some round-dance game songs can become an occasion for an improvised sound utterance of the performers' own, personal feelings. In addition, their musical and verbal style can change and modulate in the process of performance so much that they sound close to the Udmurt *creasis*.

The third cultural meaning: individual round-dance and dance songs in Russian are thought of as 'musical signs' of purely Udmurt rites. For example, the *Guzhem-yuon* holiday song "Мы заганем семь загадок".

Udmurt herbalism

Ekaterina Suntsova (Szeged)

Doctoral School of Linguistics

University of Szeged

szkatilinka@gmail.com

The Udmurt believed that diseases could be cured by the word (faith), surgical intervention, and herbs. Herbalists, healers, and lay people say that if nature has created disease, then there is a way to cure it (V. V. Tuganaev, I. L. Bukharina, E. I. Kamasheva, 2014). Our task is to find these methods of treatment.

In my work, I tried to collect Udmurt herbal traditions. The study was conducted in the summer of 2017 in some villages in the northern, central, and southern regions of Udmurtia. Herbalists, healers and ordinary residents of Udmurtia shared valuable knowledge about plants, methods of collecting, methods of use and other crafts. I plan to publish a herbalist's reference book of medicinal plants based on the results of the expedition.

The plants in the book are divided into separate groups based on their botanical characteristics. A total of 55 plant species were considered. Among them are ananxious low-growing, and flowering, plants, shrubs and trees, vegetables and cereals, as well as poisonous plants. For each plant, a brief description is given, a reference to how to collect and dry them. The botanical description is based on several works by V. V. Tuganaev and botanical encyclopaedias. The following are some recipes for the treatment of disease and the use of plants for household or ceremonial purposes. Medicinal plants are accompanied by an original illustration. The publication of the book is planned in two languages, Hungarian and Udmurt. The herbalist's guide will also be supplemented with a translated dictionary.

Each plant has wonderful properties and can be a real help at home. Herbs can cure many diseases. Even if they do not cure the disease completely, they can eliminate some of the symptoms. To do this, you need to know how to prepare and use herbs for medicinal purposes. The publication of the herbalist's book would serve as

a good accessible reference not only for restoring health, but also to significantly enrich traditional knowledge of Udmurt herbalism.

Literature

- Анищенко, Л. В. 2017. Энциклопедия лекарственных растений. Л. В. Анищенко; Е. Н. Подольская. Москва: АСТ. [Anishchenko L. V. 2017. *Encyclopedia of medicinal plants*. L. V. Anishchenko; E. N. Podolskaya. Moscow: AST].
- Туганаев, В. В. 2014. Некоторые особенности удмуртской народной медицины. Здоровье, демография, экология финно-угорских народов, №1, 33-34. [Tuganaev V. V. 2014. Some features of Udmurt folk medicine. *Health, demography, ecology of Finno-Ugric peoples*, No. 1, 33-34].
- Туганаев, В. В.; Бухарина, И. Л.; Камашева, Е. И. 2014. Народная медицина удмуртов. Здоровье, демография, экология финно-угорских народов, № 4, 33–34. [Tuganaev V. V.; Bukharina I. L.; Kamasheva E. I. 2014. Folk medicine of Udmurts. *Health, demography, ecology of Finno-Ugric peoples*, No. 4, 33–34].
- Туганаев, В. В.; Баранова О. Г. 1992. Зеленые спутники человека. Ижевск: Издательство Удмуртского университета. [Tuganaev V. V.; Baranova O. G. 1992. *Green satellites of man*. Izhevsk: Udmurt University Press].

30 years of fieldwork in Udmurtia and Udmurt territories: Reflections and conclusions

Eva Toulouze (Tartu and Paris)

University of Tartu;

National Institute of Oriental Languages and Cultures INALCO

evatoulouze@gmail.com

I am of a generation for which – being a Western person – to see the Udmurt country was a beautiful but unattainable dream. When I learned from afar that the Udmurt existed, it was still the 70s, and those who introduced their culture to me, the French professor Jean-Luc Moreau and the Hungarian scientist Péter Domokos, had never been there themselves. However, I was lucky: I was still in an active period of my life when Russia opened and, at last, my dream came true. I started traveling to Udmurtia in 1994 and for twenty years I went there not very often, but regularly, every two or three years. Then, since 2015, I was able to visit my friends several times a year, and I visited the Udmurt living in Bashkiria just as often. I continue like this to this today, although the Covid crisis and war have disrupted this enjoyable routine in recent years. I think it's time to finalise a summary. To what extent the things that I discovered corresponded to those dreams? Even though my first trips were not planned as 'expeditions', I observed and reflected on what I saw. What did I get from these trips? What scientific and human conclusions has this regular and even close contact of recent years revealed to me? In what areas did this fieldwork shed light? What do I understand better than thirty years ago? What has changed in my eyes in thirty years? And in the eyes of my friends? In addition to field work, I also had the opportunity to 'stay' with the Udmurts living in Tartu, to share with them the trivial aspects of their everyday life. In this presentation, an attempt is made to draw some conclusions from thirty years of observations: values, culture of alcohol consumption and singing, character, ways of communication, attitudes towards others...

Chapels in the Orthodox traditions of the Shim Lake region Veps (late 19th and early 20th centuries)

Irina Vinokurova (Petrozavodsk)

Institute of Language, Literature and History,
Karelian Scientific Centre, Russian Academy of Sciences
irvin@sampo.ru

In recent decades, a significant number of ethnological works have been devoted to the study of various forms of religiosity in the population. These works related to specific locations during various historical periods, establishing this field in science as a special concept and approach called the religious or sacred landscape. This approach proved to be productive in identifying the peculiarities of the spread of Orthodox traditions in particular territories.

The purpose of the report: based on a cross-disciplinary approach the report integrates information from scattered sources on the chapels of the Veps of Shim Lake Znamensky and Vysokoe Lake Nikolaevsky parishes of Lodeynopolsky, Olonets Governate (late 19th and early 20th centuries) and analyses it from the point of view of the landscape approach. The author plans to consider the topography of chapels in the cultural landscape of the Shim Lake region and the motives for their construction in order to identify the dedications of chapels and related holidays and determine the functions of chapels in the parish life of Vepsian villages.

The study explains the uniform placement of chapels in the cultural landscape of Shimozero: the vow, the appearance of the icon, the remote distance from the church, the restoration of the lost shrine, the burial of unbaptised infants.

The chapels were involved exclusively in church services during local holidays, which played an important role in strengthening social rural communications and, ultimately, uniting Vepsian villages.

Analysis of chapel dedications revealed the dominance of the names of the patron saints of agriculture.

In the past, the Shimozero region had phenomenal holidays that captured the contamination of unique folk and Christian events, for example the baptism of the Veps of this district and the Christmas of Nicholas the Wonderworker, which is lost in Russia.

“Houses” and “roads” of heavenly bodies in Udmurt mythology

Tatiana Vladykina (Izhevsk)

Udmurt Institute of History, Language and Literature,
Udmurt Federal Research Center Ural Branch of the Russian Academy
of Sciences
tgvladykina@mail.ru

Information about the main heavenly bodies in Udmurt mythology – the Sun and the Moon – is not particularly extensive. Data in the ethnographic literature mainly relates to them as foremothers, along with other archaic images of ancient mothers and ancestral goddesses (*Shundy-Mummy*, the Sun-Foremother, *Tolez'-Mummy* the Moon-Foremother, *Kaldyk-Mummy*, the Foremother-Primipara, etc.). In this regard, to create a complete picture of these images it is necessary to involve other complementary sources, for example riddles, conspiracy formulas, motifs, and fairy tale plots. According to the existing corpus of folklore texts, it is possible to reconstruct the ideas of the Udmurt about the “houses” and “roads” of the heavenly bodies and their main purpose – the stability of the world cosmic order.

Emancipation from above, indigenisation and the “bright socialist future”: Udmurt women as Soviet agents of change (1920–1932)

Maria Vyatchina (Tartu)
University of Tartu
maria.vyatchina@gmail.com

In the early Soviet period, the Bolsheviks began betting on indigenous women as the main agents of change. Various commissions and working groups were created to implement women’s emancipation policies. To classify the subjects of these emancipatory policies, terms such as ‘women of the Orient’ or ‘women of the backward peoples’ were commonly used. Women representatives of the Finno-Ugric population did not seem to correspond to these terms at first glance, since the opinion prevailed among officials in Moscow that Finno-Ugric people were quite strongly assimilated and Russified. However, local activists representing the Volga-Ural region argued that Finno-Ugrians met the criteria of ‘cultural backwardness’ and should also be included in the work of the commission to improve the work and life of women from backward groups. In this report, relying on bureaucratic documents, media publications and propaganda materials, I prove that for socialist transformations in remote regions, the state used control over indigenous women – bodily, reproductive, control in the forms of household management, parenting and control of ways of thinking. To implement these measures, the state opposed two categories of women: those who were supposed to represent ‘backwardness’ (which, in turn, was associated with the production of *kumyshka*, healing, non-compliance with Soviet hygienic standards, for which women were declared responsible) and those young women who were supposed to become the face of socialist change in the Udmurt village.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ НОВЫХ ИЗДАНИЙ / PRESENTATION OF NEW PUBLICATIONS

*«Туж уно кылё верано
кылъёсы...»*

*«Как же много
осталось невысказанного...»*

Коллективная монография “Туж уно кылё верано кылъёсы...” [“Как же много осталось невысказанного...”]. Ижевск, 2023.

Collective monograph “Туж уно кылё верано кылъёсы...” / “Tuzh uno kylyo verano kylyosy...” (“How Much is Left Unspoken...”). Izhevsk, 2023.

Татьяна Панина, Елизавета Ложкина /
Tatiana Panina, Elizaveta Lozhkina

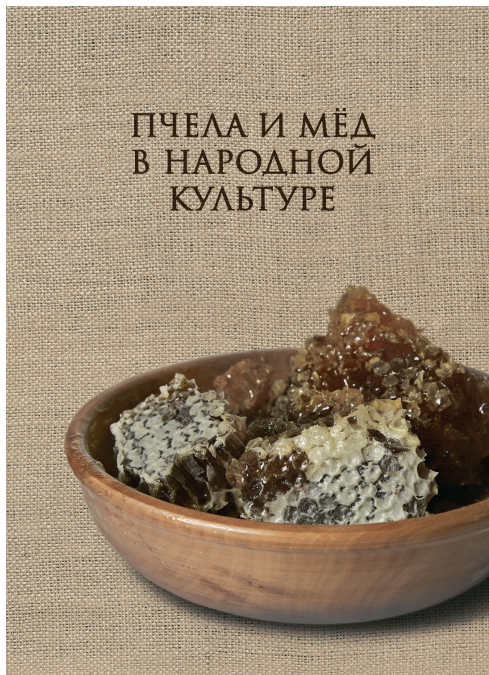
Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского
федерального исследовательского центра, УрО РАН /
Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal
Research Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Коллективная монография посвящена юбилею выдающегося удмуртского фольклориста Татьяны Григорьевны Владыкиной. В ней представлены воспоминания о фольклорно-этнографических экспедициях, уникальные архивные материалы, научные исследования по удмуртской традиционной культуре и фольклору, а также поздравительные эссе ее учеников и коллег.

Издание открывает запланированную серию книг “Удмуртская традиционная культура. Исполнитель – текст – исследование”.

This collective monograph is dedicated to the birthday of the outstanding Udmurt folklorist Tatiana Grigorievna Vladykina. It contains memories of folklore and ethnographic expeditions, unique archive materials, scientific research on Udmurt traditional culture and folklore and congratulatory essays by her students and colleagues.

The publication begins the planned “Udmurt Traditional Culture: Performer, Text, Research” book series.

Коллективная монография “Пчела и мед в народной культуре”. Ижевск, 2023.

Collective monograph “The Bee and Honey in Folk Culture”. Izhevsk, 2023.

Елена Попова / Elena Popova

Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра, УрО РАН /
Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Книга посвящена роли пчеловодства в традиционной и современной культуре, отражению занятия в языке и фольклоре, народных знаниях, месту в экономике личного хозяйства, туризме и современных культурных событиях. В центре внимания

традиции бортничества, колодного и пасечного пчеловодства, инвентарь, верования и обряды, обычно-правовые нормы, культурные, социальные и ритуальные аспекты занятия, символика пчелы и меда в культуре. Рассматриваются история пчеловодства, сообщества пчеловодов, ярмарки и фестивали меда, комплектование коллекций по пчеловодству в музейных собраниях.

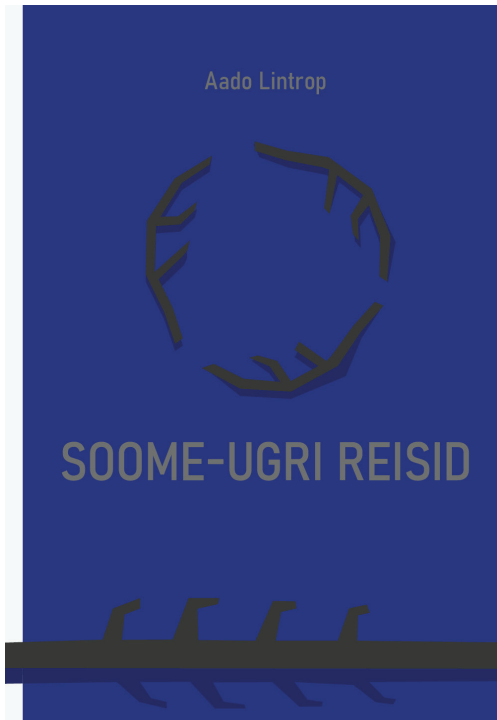
Географические рамки книги охватывают территории проживания разных народов Урала и Поволжья, Западной и Восточной Европы, Средней Азии. В основу книги вошли исследования участников IV Международного полевого этнографического симпозиума “Муш гур: пчела и мед в культуре народов Урало-Поволжья”, прошедшего в 2022 году в Ижевске.

В книге впервые представлен обширный полевой материал, архивные и письменные источники, этнографические, фольклорные, лингвистические данные о занятии пчеловодством и месте промысла в народной культуре с учетом разных источников и этнокультурных традиций промысла.

The book is devoted to the role of beekeeping in traditional and modern culture, a reflection of the occupation in language and folklore and folk knowledge, and its place in the economy of personal households, tourism and modern cultural events. The focus is on the traditions of beekeeping, bee logs and apiary, inventory, beliefs and rituals, common legal norms, cultural, social, ritual aspects of the occupation, and the symbolism of bees and honey in culture. In addition, the history of beekeeping, beekeeping communities, honey fairs and festivals, and museum beekeeping collections are considered.

The geographical scope of the book covers the territories of different peoples in the Urals and Volga regions, Western and Eastern Europe, and Central Asia. The book is based on research carried out by participants in the IV International Field Ethnographic Symposium, titled “Mush Gur: Bees and Honey in the Culture of the Peoples of the Ural-Volga Region”, held in Izhevsk in 2022.

For the first time, the book presents extensive field material, archival and written sources, ethnographic, folklore, linguistic data on beekeeping and the place of beekeeping in folk culture, considering different sources and ethnocultural traditions of beekeeping.

**Soome-ugri reisid (Финно-угорские поездки).
Tartu, 2022.**

**Soome-ugri reisid (Finno-Ugric Journeys).
Tartu, 2022.**

Аадо Линтроп / Aado Lintrop
Эстонский литературный музей /
Estonian Literary Museum

Воспоминания и полевые дневниковые записи о 28 финно-угорских поездках. Это истории открытия родственных народов и финно-угорского мира, и через это становления автора

как ученого. Это описание путешествия, которое начинается с маленьких и, казалось бы, случайных шагов, конец которого, будем надеяться, находится в будущем; это также история утерянной эпохи и рождения новой. Эта книга о путешествиях, призванная вдохновить тех, кто интересуется родственными народами.

The book is a memoir based on field diary entries covering 28 Finno-Ugric trips. The entries relate stories of the discovery of kindred peoples and of the Finno-Ugric world, and through this the author's formation as a scientist. This is a description of a journey that begins with small and seemingly random steps, the end of which, hopefully, is in the future; it is also the story of a lost era and the birth of a new one. This book is about travel and is designed to inspire those who are into the lives of the kindred peoples.

СПИСОК УЧАСТНИКОВ LIST OF PARTICIPANTS

Анисимов, Николай – PhD, канд. филол. наук, стар. науч. сотр. отдела фольклористики Эстонского литературного музея (Тарту); науч. сотр. отдела филологических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (Ижевск)

Винокурова, Ирина – доктор истор. наук, вед. науч. сотр. сектора этнологии Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Петрозаводск)

Владыкина, Татьяна – доктор филол. наук., ведущ. науч. сотр. отдела филологических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (Ижевск)

Вятчина, Мария – приглашенная исследовательница Тартуского университета (Тарту)

Глухова, Наталья – доктор филол. наук, профессор кафедры финно-угорской и сравнительной филологии ФГБОУ ВО “Марийский государственный университет” (Йошкар-Ола)

Ермаков, Наталья – PhD, науч. сотр. отдела фольклористики Эстонского литературного музея (Тарту, Эстония); директор Ассоциации народов Эстонии (Таллинн)

Кережи, Агнеш – доктор истор. наук, независимый исследователь (Будапешт)

Коробова, Татьяна – канд. филол. наук, мл. науч. сотр. отдела филологических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (Ижевск)

Кыйва, Маре – PhD, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом фольклористики Эстонского литературного музея (Тарту)

Кутергин, Павел – докторант Тартуского университета (Тарту)

Корепанова, Мария – доктор философии (музыки), исполнительница крезей (Ижевск)

Линтруп, Аадо – PhD, эмэритус Эстонского литературного музея (Тарту)

Ложкина, Елизавета – вед. специалист отдела междисциплинарных и прикладных исследований Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (Ижевск)

Минвалеев, Сергей – канд. истор. наук, млад. науч. сотр. сектора этнологии Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Петрозаводск)

Миннихметова, Татьяна – PhD, независимый исследователь (Инсбрук)

Нуриева, Ирина – доктор искусств., вед. науч. сотр. отдела филологических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (Ижевск)

Панина, Татьяна – канд. филол. наук., науч. сотр. отдела филологических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (Ижевск)

Попова, Елена – канд. истор. наук., стар. науч. сотр. отдела филологических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (Ижевск)

Пчеловодова, Ирина – канд. филол. наук., науч. сотр. отдела филологических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (Ижевск)

Русских, Татьяна – канд. истор. наук, науч. сотр. отдела филологических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (Ижевск)

Садиков, Ранус – доктор истор. наук, глав. науч. сотр. Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН (ИЭИ УФИЦ РАН) (Уфа)

Софронова, Екатерина – канд. искусствоведения, методист отдела по работе с нематериальным культурным наследием АУК УР “РДНТ”; преподаватель КПОУ УР “Республиканского музыкального колледжа” (Ижевск)

Стародубцева, Светлана – канд. филол. наук, стар. науч. сотр. отдела филологических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (Ижевск)

Сунцова, Екатерина – преподаватель удмуртского языка, аспирант 3 курса направление “Уральское языкознание”, докторская школа языкознания; Университет г. Сегеда (Сегед)

Тулуз, Ева – PhD, профессор финно-угроведения Национального института восточных языков и культур INALCO (Париж); научный сотрудник Тартуского университета (Тарту)

Черных, Александр – доктор истор. наук, член-корреспондент РАН, глав. науч. сотр. Института гуманитарных исследований УрО РАН (филиал Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН) (Пермь)

Шахов, Павел – канд. искусствоведения, стар. науч. сотр. Института филологии СО РАН (Новосибирск)

Шутова, Надежда – доктор истор. наук, вед. науч. сотр. отдела филологических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (Ижевск)

Anisimov, Nikolai – PhD, senior research fellow of the Department of Folkloristics of the Estonian Literary Museum (Tartu); researcher for the Department of Philological Research of the Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk).

Chernykh, Alexander – Doctor of Historical Sciences, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, leading research fellow of the Institute of Humanitarian Studies, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Perm branch of the Perm Federal Research Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences) (Perm).

Ermakov, Natalia – PhD, researcher at the Department of Folkloristics, Estonian Literary Museum (Tartu); Director of the Association of the Peoples of Estonia (Tallinn).

Glukhova, Natalia – PhD, professor of the department of Finno-Ugric and Comparative Philology, Mari State University (Yoshkar-Ola).

Kerezi, Ágnes – Doctor of Historical Sciences, independent researcher (Budapest).

Kõiva, Mare – PhD, leading research fellow, Head of the Department of Folkloristics, Estonian Literary Museum (Tartu).

Korepanova, Maria – PhD (music), singer of *Krezi* (Izhevsk).

Korobova, Tatiana – PhD, junior researcher at the Department of Philological Research, Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk).

Kutergin, Pavel – doctoral student at the University of Tartu (Tartu).

Lintrop, Aado – PhD, Emeritus of the Estonian Literary Museum (Tartu).

Lozhkina, Elizaveta – senior specialist at the Department of Interdisciplinary and Applied Research, Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk).

Minniyakhmetova, Tatiana – PhD, independent researcher (Innsbruck).

Minvaleev, Sergei – PhD, junior researcher Ethnology Sector, Institute of Language, Literature and History, Karelian Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk).

Nurieva, Irina – Doctor of Art History, leading researcher at the Department of Philological Research, Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk).

Panina, Tatiana – PhD, leading researcher at the Department of Philological Research, Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk).

Pchelovodova, Irina – PhD, researcher at the Department of Philological Research, Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk).

Popova, Elena – PhD, senior researcher at the Department of Philological Research, Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk).

Russkikh, Tatyana – PhD, researcher at the Department of Philological Research, Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk).

Sadikov, Ranus – Doctor of Historical Sciences, leading research fellow at the Institute of Ethnological Research named after Kuzeev at Ufa Federal Research Centre, Russian Academy of Sciences (IEI UIC RAS) (Ufa).

Shakhov, Pavel – PhD, senior researcher of the Institute of Philology SB RAS (Novosibirsk).

Shutova, Nadezhda – Doctor of Historical Sciences, leading researcher at the Department of Philological Research, Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk).

Sofronova, Ekaterina – PhD, methodologist of the Department for work with intangible cultural heritage; teacher of the Republican Music College (Izhevsk).

Starodubtseva, Svetlana – PhD, senior researcher at the Department of Philological Research, Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk).

Suntsova, Ekaterina – teacher of the Udmurt language, third year postgraduate student of Ural linguistics, Doctoral School of Linguistics; University of Szeged (Szeged).

Toulouze, Eva – PhD, professor of Finno-Ugric studies at the National Institute of Oriental Languages and Cultures INALCO (Paris); Researcher at the University of Tartu (Tartu).

Vinokurova, Irina – Doctor of Historical Sciences, leading researcher for the Ethnology Sectors of the Institute of Language, Literature and History, Karelian Scientific Centre, Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk).

Vladykina, Tatiana – Doctor of Philology, leading researcher, Department of Philological Research, Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk).

Vyatchina, Maria – visiting researcher at the University of Tartu (Tartu).

“Практически сорок лет моей работы в фольклоре не прошел даром. Это ушло в народ, это поддерживается народом, и это поддерживается молодежью... Но когда каждый чувствует, что он удмурт, что он татарин, что он мариец, что он русский – это самое главное, что должно быть. Это самое главное, что должно стать итогом работы нас, ученых, которые пытаются что-то сделать, чтобы показать как это красиво и как это достойно...”

Татьяна Владыкина, 2020

